

Изъ писемъ императора Николая Павловича къ князю И. В. Паскевичу.

Въ „Русскомъ Архивѣ“ 1889 года помѣщены Записки фельдмаршала князя Паскевича, извлеченныя, съ дозволенія его сына князя Θεодора Ивановича, изъ большаго сочиненія, которое, по его порученію, составлялъ князь А. П. Щербатовъ. Это сочиненіе вышло въ нѣсколькихъ томахъ. Оба князя, по просьбѣ нашей, предоставили „Русскому Архиву“ помѣщать на своихъ страницахъ выдержки изъ этой обширной біографіи знаменитаго фельдмаршала, по самому объему своему и цѣнѣ доступной для немногихъ. Привлекательныя и выразительныя черты Государя, оставившаго столь рѣзкій слѣдъ въ Русской исторіи, прекрасно рисуются въ нижеслѣдующихъ дружескихъ его повѣреніяхъ. П. Б.

*

Получено 12-го (24-го) Генваря 1834 г. г. Варшава.

С.-Петербургъ.

4-ю (16-ю) Генваря 1834 г.

Поздравляю тебя, любезный отецъ-командиръ*), съ новымъ годомъ, желаю всякаго благополучія и долгихъ лѣтъ на славу Россіи. Благодарю за письмо отъ 25 Декабря; радуюсь, что все спокойно и жду, что оно не нарушится, не смотря на происки пропаганды, ибо мало будетъ охотниковъ наслѣдовать участи Завиши и товарищей; но осторожность всегда будетъ нужна. Жаль мнѣ слышать, что ты пишешь про ходъ верховнаго суда, а еще болѣе, что нашъ Даненбергъ далъ себя завлечь туда же! Надо будетъ его перевести.—Послѣднія наши Лондонскія вѣсти гораздо ближе къ мировой, и даже, кажется, боятся, чтобъ я не разсердился за прежнія ихъ дерзости. Отвѣчаемъ всегда имъ тѣмъ же тономъ, т. е. на грубости презрѣніемъ, а на учтивости учтивостью, и какъ кажется все этимъ и кончится. Флоты воротились въ Мальту и Тулонъ, но вооруженія не прекращены; за то и мы будемъ готовы ихъ принять. Но чтѣ могутъ они намъ сдѣлать? Много—сжечь

*) Такъ называлъ Николай Павловичъ Паскевича, будучи моложе его на 14 лѣтъ, начавъ военную службу подъ его начальствомъ и цѣня въ немъ дѣятельнаго участника великихъ войнъ съ Наполеономъ, который такъ занималъ собою воображеніе его въ лѣта отрочества и юности.

Кронштадтъ, но не даромъ; Виндау? Развѣ забыли, съ чѣмъ пришелъ и съ чѣмъ ушелъ Наполеонъ? Разореніемъ торговли? Но за то и они теряютъ; чѣмъ же открыто могутъ намъ вредить? Въ Черномъ морѣ и того смѣшнѣе. Положимъ, что Турки, отъ страха, глупости или измѣны, ихъ впускаютъ; они явятся предъ Одессу, сожгутъ ее,—предъ Севастополь, положимъ, что истребятъ его; но куда они дѣнутся, ежели въ 29 дней марша наши войска займутъ Босфоръ и Дарданеллы? Покуда Турка мой здѣсь очень скромный и пишетъ, что хочу*). Прибыль маршалъ Мезонъ; первые приемы его хороши и, кажется, онъ человѣкъ умный и изъ кожи лѣзетъ, дабы угодить. Лубинскаго ожегъ славно, такъ что тотъ не зналъ куда дѣться. Когда-то ты къ намъ будешь? Предоставляю тебѣ выборъ удобнаго времени; намъ видѣться нужно будетъ, ибо съ деньгами не сладимъ, и должно всячески стараться уменьшить расходъ къ будущей смѣтѣ, и что можно, даже я велю.

Жена тебѣ кланяется; цѣлую ручки княгинѣ, а тебя сердечно обнимаю. Прощай и вѣрь искренней неизмѣнной моей дружбѣ.

Твой на вѣки доброжелательный П.

*

С.-Петербургъ.

26-ю Мая (9-ю Юня) 1834 г.

Съ удовольствіемъ читалъ описаніе заложенія крѣпости С. Георгія. Дай Богъ столь же успѣшно ее достроить, какъ скоро и отлично хорошо начата; подъ твоимъ надзоромъ и сомнѣнія въ томъ не имѣю. Стрѣльба въ цѣль у насъ вездѣ плоха; съ старыми ружьями можно сіе нѣсколько извинить; но съ новыми, отличными въ отдѣлкѣ и удобными для прикладки, нѣтъ уже никакой причины, могущей препятствовать довести сію часть до должной степени совершенства. На-дняхъ буду я здѣсь пробовать. Не помню, писалъ ли уже тебѣ, что наконецъ опыты наши надъ бомбическими пушками торжественно удались и побѣдили всѣ прекословія въ пользу каленыхъ ядеръ; въ часъ стрѣльбы на 610 сажень изъ 6 таковыхъ пушекъ и 630 ф. стрѣлявшихъ калеными ядрами, сіи послѣднія ни разу не зажигали, тогда какъ отъ бомбъ 6 разъ корабль загорался и потопленъ. Для узнанія кромѣ того разрушительнаго дѣйствія на экипажъ, была представлена досками прислуга при орудіяхъ; и на томъ декѣ, который остался выше воды, перебито 54 человѣка! Теперь пусть кто хочетъ пробуетъ подойти къ Кронштадту; будетъ чѣмъ принять.

*) Вспоминались ли эти соображенія Государю, когда въ исходѣ 1854 года, въ Гатчинѣ, проливалъ онъ горькія слезы, получая Севастопольскія вѣсти?

Въ политикѣ новаго ничего. Смерть Лафаята ничего не произвела, и сомнѣваюсь, чтобъ перемѣнила что-либо, ибо онъ дѣйствовалъ давно уже однимъ своимъ именемъ; другіе же найдутся не хуже его для управления пропагандой.

Александрія.

3-ю (15-ю) Іюня 1834 г.

Прошу тебя простить мнѣ, любезный Иванъ Федоровичъ, что ранѣе не отвѣчалъ на два письма твои отъ 4-го и 19-го Іюня. Но прїѣздъ нашихъ гостей уменьшилъ еще у меня свободное время, такъ что до сего вечера ни минуты не могъ найти, чтобъ съ тобой побесѣдовать. Дѣло Подляскаго епископа, дабы дать ему должный конецъ, требуетъ нѣкоторой осторожности, потому и постараюсь съ графомъ Нессельродомъ придумать, какъ сіе сдѣлать. Здѣсь у насъ все въ порядкѣ, и въ политикѣ кромѣ глупыхъ фанфаронствъ Англичанъ ничего новаго не сбилось; на эти же глупости не намѣренъ я ничуть отвѣчать, ибо они, я полагаю, съ тѣмъ только сіе и затѣяли, чтобъ вновь начать съ нами споры, которые было кончились. Сего удовольствія я имъ не дамъ, а буду отвѣчать однимъ спокойнымъ презрѣніемъ достойнымъ величія Россіи.

Наслѣдный принцъ *) ведетъ себя здѣсь умно, и въ самыхъ коренныхъ чистыхъ правилахъ, какъ нельзя его лучше желать; его присутствіе между нами и для него и для насъ весьма полезно, ибо онъ насъ видитъ послѣ 17 лѣтъ, а мы его узнаемъ, какимъ онъ есть, а не такъ, какъ злоба и зависть его описываютъ; на него смѣло надѣяться можно. На-дняхъ начнутся наши занятія въ лагерѣ; завтра ѣду на флотъ, гдѣ собрано 18 кораблей, а всѣхъ 50 вымпеловъ.

На рейдѣ у насъ Голландскій корабль и бригъ; наши, кажется, не хуже.

Александрія близъ Петергофа.

25-ю Іюля (6-ю Августа) 1834 г.

Не смотря на все желаніе мое ранѣе тебѣ отвѣчать, любезный отецъ командиръ, безпрестанные переѣзды, маневры и проч. отнимали всю возможность; вчера только прибылъ обратно изъ Гатчины и *по-рязъ* въ бумагахъ. Рожнетскій возвратился въ сильной подагрѣ, такъ что я его не могъ видѣть, чтѣ мнѣ весьма любопытно будетъ. Сегодня сообщило намъ официально Прусское правительство, что по его свѣдѣніямъ готовится вскорѣ новый всеобщій бунтъ во всей Польшѣ

*) Старшій братъ императрицы Александры Ѳеодоровны.

и Литвѣ; вѣрить мудрено, не вѣрить же было бы также неосторожно; потому считаю полезнымъ, ничего не обнаруживая, усугубить присмотръ. Довольно странно, что прибыла Замоysкая, извѣстная злая Польшка. Это не безъ умысла и, согласивъ сей прїѣздъ съ Прусскими слухами, невольно думаешь, что и впрямь новое сумасбродство затѣивается. Дѣло судной комисіи я получилъ во время маневровъ и примусь сегодня же читать. Войсками на маневрахъ былъ я весьма доволенъ, начальниками большею частію тоже; но не могу добиться, чтобъ форпостная служба исполнялась какъ слѣдуетъ и вездѣ безъ личнаго присмотра. Нынѣшній годъ кавалерія много пріобрѣла живости и должной точности въ движеніяхъ. Пѣхота ходитъ богатырски, а артиллерія отлична по прежнему. На-дняхъ отъѣзжаетъ наслѣдный принцъ, коего присутствіе здѣсь было во всѣхъ отношеніяхъ весьма полезно. Принцъ Адальбертъ ѣдетъ на Москву и оттоль на Варшаву, гдѣ проѣдетъ уже послѣ твоего отъѣзда; его надо будетъ велѣть принять съ должными почестями.

Въ политикѣ новаго знаемъ появленіе Донъ-Карлоса въ Испаніи и выходъ Грейа изъ министерства. Первое обстоятельство важно и можетъ повлечь за собою войну; второе, къ удивленію и къ стыду Англіи, было какъ перемѣна рубахи, и врядъ ли нынѣшніе министры удержатся безъ безпрестанныхъ уступокъ либерализму, которыя свергнутъ ихъ короля *) и довершатъ революцію въ прекрасной сей странѣ. Жаль!

*

Александрія.

2-ю (14-ю) Августа 1834 г.

Благодарю тебя, любезный Иванъ Ѳедоровичъ, за письмо твое, которое получилъ третьяго дня утромъ. Видѣлъ я Рожнетскаго и съ любопытствомъ спрашивалъ; все, что онъ мнѣ сказывалъ, весьма утѣшительно. Онъ не нахвалится твоимъ пріемомъ; по его словамъ полагать бы должно, что охота къ революціямъ у Поляковъ совершенно прошла. Правда ли? Извѣстіе изъ Парижа о новыхъ убійцахъ довольно замѣчательно; постараемся ихъ отыскать, а Пруссаки меня просятъ имъ сообщить имена. Въ запискѣ изъ Позена много справедливаго; но я думаю, что описаніе духа войскъ преувеличено въ дурномъ видѣ. Вчера уѣхалъ наслѣдный принцъ съ женой; кажется онъ всемъ здѣсь понравился; и самъ онъ весьма былъ доволенъ своимъ пребываніемъ, и все что я отъ него часто слышалъ самое утѣшительное для будущаго. Лагерь у насъ кончился весьма благополучно, парадъ былъ

*) Вильгельма IV-го.

прекрасный; теперь отдыхаемъ; потомъ готовиться станемъ къ открытію монумента. Скоро долженъ быть король въ Кенигсбергъ; когда о томъ рѣшительно узнаю, дамъ тебѣ знать, дабы ты сейчасъ могъ къ нему ѣхать, а оттуда прямо ко мнѣ къ празднику. Пошли Берга или Горчакова въ Брюнъ къ приѣзду императора, дабы ему отъ меня поклониться и присутствовать при смотрахъ и маневрахъ. Вчера прибылъ князь Ливенъ*); я весьма любопытенъ.

*

Орелъ.

26-го Сентября (8-го Октября) 1834 г.

Два дня какъ получилъ я, любезный Иванъ Федоровичъ, письмо твое изъ Вильны, и очень былъ обрадованъ твоимъ лестнымъ аттестатомъ 1-му корпусу; весело слышать и видѣть вездѣ успѣхи, оказываемые почти всѣми нашими войсками; видно, что на образованіе оныхъ по всѣмъ частямъ обращается должное вниманіе, и почти надѣяться можно, что скоро все придетъ на желаемую степень совершенства. Въ Москвѣ 4-й корпусъ, хотя не совершенно зрѣлый, нашелъ я въ несравненно лучшемъ состояніи, чѣмъ ожидалъ, и, что всего лучше, не смотря на молодость людей, отличное оныхъ сбереженіе, такъ что на 44 тыс. было только до 2 тыс. больныхъ, изъ сихъ же 1200 наружными ранами на ногахъ отъ тяжести Московскихъ карауловъ. Но здѣсь, въ Орлѣ, всѣ мои ожиданія, желанія и идеи нашелъ я далеко превзойденными состояніемъ, въ которомъ я нашелъ сей примѣрный, отличный корпусъ. Духъ, смѣлость, ловкость, живость, плавность въ конномъ строю, въ пѣшемъ же совершенное достиженіе щегольства даже хорошей пѣхоты—таковы, что не знаю, что и желать еще лучшаго. Одни офицеры требуютъ по манежной части бдльшаго занятія. Смотръ сей убѣдилъ меня и, я полагаю, всѣхъ на ономъ бывшихъ, въ неимовѣрной пользѣ, въ ужасномъ перевѣсѣ, который арміи нашей данъ составомъ подобнаго оружія, корпусомъ, которому, во всей силѣ слова, нѣтъ непреодолимыхъ препятствій. Что всего лучше, есть то, что *всл* члены убѣждены, что они все преодолѣть могутъ и должны; а, не смотря на трудность службы, ни одинъ солдатъ не перемѣнитъ своей службы на другую. И на весь корпусъ 16 т. человекъ, 130 больныхъ! Словомъ, я такъ доволенъ, такъ счастливъ, что мнѣ пребываніе въ Орлѣ изъ самыхъ пріятныхъ дней въ жизни. Вотъ тѣ, отецъ командиръ, мой рапортъ; теперь ѣду обратно въ Москву, ибо о дальнѣйшей поѣздкѣ, по предположенію, за ранней осенью думать нельзя, потому что неохотникъ я гулять на *волахъ*, какъ мнѣ предлагають.

*

*) Нашъ посоль въ Лондонѣ.

Москва.

16-го (28-го) Октября 1834 г.

Съ особымъ удовольствіемъ читалъ я письмо твое, любезный Иванъ Федоровичъ, которое получилъ, бывъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Столь удовлетворительное состояніе войскъ подъ твоей командой приписываю одному твоему бдительному и постоянному надзору. Прими за сіе, какъ и за всѣ ежечасныя твои важныя заслуги, мою душевную и искреннюю благодарность и признательность. Сердце радуется, читая подобный отчетъ. Только въ одной нашей арміи видны подобныя успѣхи и труды; послѣ толикихъ потерь вездѣ видно стремленіе къ усовершенствованію, и нѣтъ сомнѣнія, что, ежели Богу угодно будетъ продлить миръ и спокойствіе года на два, наша армія явится на полѣ въ самомъ надежномъ и блестящемъ видѣ. Хорошо, что крѣпостныя работы съ успѣхомъ подвигаются; любопытенъ знать, что скажутъ про все это гг. Пруссаки? Отрицаніе Подляскаго епископа, подобно Гуровскаго, довольно замѣчательное явленіе, которымъ воспользоваться должно, но признать не можно заслуживающимъ довѣрія. Что оно подало новый случай дурному образу мыслей, вновь окажется весьма полезно, дабы убѣдить всякаго, сколь мало имѣть можно вѣры къ увѣреніямъ и даже наружному спокойствію края. Но ни тебѣ, ни мнѣ сего не нужно, чтобъ убѣжденнымъ *навсегда* оставаться, что не дожить ни намъ, ни дѣтямъ нашимъ до преобразованія сихъ коварныхъ и неблагодарныхъ душъ. Нашъ путь ясно намъ начертанъ, и съ помощію Божіею мы отъ него не отступимъ, но твердо ступать будемъ впередъ къ нашей цѣли; довершать тѣ, кои на наше мѣсто поступятъ, изъ самаго опыта научатся, что иного пути имъ нѣтъ.

Своей поѣздкой въ Ярославль, Кострому и Нижній я восхищенъ. Что за край! Что за добрый прелестный народъ! Меня замучили пріемами. Край процвѣтаетъ, вездѣ видны дѣятельность, улучшение, богатство, ни единой жалобы, вездѣ одна благодарность, такъ что мнѣ, вѣрному слугѣ Россіи, такая была отрада!

*

С.-Петербургъ.

26-го Октября (7-го Ноября) 1834 г.

Благодарю тебя, любезный отецъ-командиръ, за письмо твое отъ 13-го (25-го) Октября, которое получилъ въ Москвѣ предъ моимъ отъѣздомъ. Я воротился сюда съ сыномъ въ 40 часовъ третьяго дня вечеромъ и весьма доволенъ всей моей поѣздкой. Теперь собираюсь завтра съ сыномъ же въ Берлинъ, куда надѣюсь прибыть 1-го (13-го) числа; полагаю пробыть тамъ 8 или 10 дней, а на Познань быть къ

тебѣ около 10-го или 12-го числа, о чемъ изъ Берлина тебя предварю; прибыть ночевать въ Ловичъ и на другой день осмотрѣть съ тобой славную *Волю*, и отъ оной прямо въ цитадель, которую осмотрѣть, равно какъ и гарнизонъ, заѣхать къ тебѣ, поклониться княгинѣ и въ Бельведерѣ отобѣдать, а послѣ же обѣда ѣхать ночевать въ Новогеоргиевскъ. Тамъ пробыть сутки и уѣхать на другой день въ Ковно. Предоставляя тебѣ все по сему распоряженію, прошу конвои уменьшить до возможности. Желалъ бы, чтобъ ты ко мнѣ былъ въ Ловичъ. По дорогѣ желаю вездѣ, гдѣ можно, видѣть караулы отъ войскъ, на мѣстахъ квартирующихъ, кромѣ между зорь. Въ Варшавѣ, ежели можно, то показать мнѣ войска на учебномъ плацѣ, приведа ихъ не далѣе двухъ или трехъ маршей расположенныхъ, тоже и въ Новогеоргиевскѣ. Запрещаю всякія встрѣчи, приемы, депутаціи и проч. Въ Варшавѣ *никого* не приму, кромѣ военныхъ и членовъ Совѣта; о прочемъ условимся при близкомъ свиданіи.

Сынъ со мной изъ Берлина не ѣдетъ, а воротится прямо домой.

*

С.-Петербургъ.

2-го (14-го) Декабря 1834 г.

Письмо твое отъ 26-го Ноября (8-го Декабря) получилъ я сегодня по утру, любезный Иванъ Ѳедоровичъ. Неудовольствіе Поляковъ на меня за короткое посѣщеніе Варшавы весьма забавно. Они вѣроятно желали, чтобъ я притворился вѣрющимъ вторично ихъ обманчивой радости; есть мѣра всему, и они меня отъ довѣрчивости совершенно излечили. Дорѳгой все, чтѣ видѣлъ изъ подчиненныхъ тебѣ войскъ, нашель я въ весьма добромъ порядкѣ; кажется, у Офенберга идетъ работа прилежно. Здѣсь нашель я все въ желанномъ устройствѣ, и успѣхи очевидны. Дорѳгой получилъ извѣщеніе о смерти шаха, а здѣсь, что междоусобіе началось. Походъ Вельяминова увѣнчался полнымъ успѣхомъ; въ 5 дней изъ Абина прошель въ Геленжикъ. И такъ, первое наше желаніе удалось совершенно, и теперь нѣтъ сомнѣнія, что постепенно принятый нами планъ долженъ привести насъ къ желаемой цѣли, чтѣ меня весьма радуеть. Въ Дагеставѣ также блистательнымъ дѣломъ смуты кончены, и Аварія покорена, чтѣ совершенно развязываетъ намъ руки, и есть надежда нынѣ открыть изъ Дагестана чрезъ горы прямого пути въ Грузію, чтѣ намъ столь желательно исполнить.

*

С.-Петербургъ.

18-го (30-го) Декабря 1834 г.

Письмо твое отъ 12-го (24-го) числа получилъ я, любезный Иванъ Ѳедоровичъ, и крайне жалѣю, что глазная боль тебя не поки-

даетъ; сдѣлай одолженіе, дай себѣ сроку полечиться порядочно и хоть разъ совершенно отдѣлаться отъ сего недуга. Сообщенныя тебѣ показанія Левандовскаго любопытны и тѣмъ хороши для насъ, что доказываютъ, что нашъ Вернеръ не обманываетъ. Ежели вѣрить тому, что точно Уминскій былъ у насъ, то хорошо бы добаться, какъ онъ взадъ и впередъ могъ пройти и у кого скрывался, и за все сдѣлать примѣрныя взысканія, дабы положить хоть разъ этому конецъ. Ежели дѣйствительно сборъ всѣхъ предположенныхъ войскъ будетъ такъ дорого подъ Калишемъ, то нужно будетъ ограничиться однимъ 3-мъ корпусомъ и тѣмъ, что отсюда доставлю моремъ. Мы не въ томъ положеніи финансовъ, чтобъ была возможность бросать деньги на вещи совершенно не необходимыя. Всѣ эти дни этимъ предметомъ былъ занятъ и въ большихъ попыткахъ. Надо будетъ впредь всю сумму, обращаемуую нынѣ на содержаніе крѣпостей, обратить на воспособленіе казначейства Имперіи для содержанія войскъ; сооруженіе же крѣпостей обратить на заемъ изъ кредитныхъ установленій, на счетъ Польши; такъ какъ крѣпости нынѣ возводятся вслѣдствіе прошедшаго бунта, то и справедливо, впрочемъ, чтобъ Польша за сіе одна и платила; удѣленіе же сихъ суммъ изъ общаго бюджета на сей предметъ обращается въ несправедливую тягость Имперіи, которой столько же издерживать должно взаимнѣ суммъ, ей слѣдуемыхъ отъ Польши, на содержаніе войскъ. На-дняхъ получишь о семъ официально, но не мѣшаетъ заняться предварительно, какъ заемъ сей сдѣлать и какъ распорядить постепенную онаго уплату.

Новаго ничего нѣтъ. Изъ Англіи ничего не знаемъ кромѣ трехъ первыхъ назначенныхъ министровъ. Вчера получилъ отъ Симонича, что дѣла новаго шаха поправляются, но извергъ выколотъ велѣлъ глаза двумъ своимъ братьямъ Джанчиру и нашему Хозреву, подъ предлогомъ дурныхъ ихъ замысловъ!

С.-Петербургъ.

11-го (23-го) Января 1835 г.

Невольнo замѣшкался отвѣтомъ на письмо твое, любезный отецъ-командиръ; желая дать рѣшительный отзывъ на проектъ займа, ждалъ отвѣта отъ министра финансовъ и только сегодня, узнавъ мысли его, могу тебя *предварительно* увѣдомить, что я проектъ сей совершенно одобряю и надѣюсь на-дняхъ о томъ официально увѣдомить. Поляки здѣсь на это поморщатся, да мнѣ до нихъ дѣла нѣтъ, и цѣль наша исполнится, т. е. долгъ Имперіи уплатится, и казна ея получитъ слѣдующую ей помощь, досель не получаемуую. Сплетни Поляковъ только что новое произведеніе ихъ злобной безмыслицы; такихъ будетъ и

еще много, и безъ всякаго сомнѣнія. На дняхъ получено извѣстіе отъ Любецкаго, что послѣ долгихъ преній Французы наконецъ признали дѣйствительность долга Царству, и симъ главное препятствіе устранено. Брошюра Гуровскаго дѣлаетъ много шума, но этой бестіи трудно вѣрить. Сборъ войскъ въ Калишѣ ограничимъ одними въ Польшѣ стоящими и тѣми, которыя отсюда привезу; не время къ лишнимъ расходамъ, крѣпко въ натяжку.

Вчера были вѣсти изъ Лондона, ходъ выборовъ не въ пользу министерства, и существованіе его становится еще болѣе сомнительнымъ. Тѣмъ болѣе благоразумно не впускаться намъ въ какіе-либо преждевременные расчеты, но напротивъ того, елико можно, быть нейтральными и доказать Европѣ, что Англія намъ весьма можетъ быть полезна, но не обходима.

*
С.-Петербургъ.

22-ю Генваря (3-ю Февраля) 1835 г.

Церковная процессія 6-го (18-го) Генваря въ виду Поляковъ мнѣ очень пріятна, ибо докажетъ имъ, какъ мы чтимъ нашу церковь и что всѣ исповѣдующіе подъ Россійскимъ скипетромъ равно терпимы. Жаль мнѣ только, что войска неудачно показались; надо стараться, чтобъ зима не даромъ пропала и основательно поработать; не могу довольно обратить на сіе вниманіе всѣхъ начальниковъ. Благодарю за попеченіе о приготовленіяхъ въ Калишѣ; хорошо бы только, чтобъ оно было подешевле; потому нельзя ли театра большого не дѣлать, устроя въ приличномъ мѣстѣ комнатный? Читалъ письмо Косецкаго и записку Панкратьева; и ежели первый *правду* пишетъ, то, признаюсь, на его бы мѣстѣ *тоже* бы сдѣлалъ, ибо, бывъ *обязанъ жизнью кому*, тяжело выдать довѣренное на храненіе. Но, зная душу твою, пришелъ бы къ тебѣ и откровенно признался въ затруднительномъ положеніи и просилъ бы себя изъ онаго вывести; въ этомъ Косецкій *много* поступилъ. Признаюсь, все сообразивъ, не вижу достаточной причины за симъ его оставлять; говорили мы о томъ съ Чернышевымъ и остались однихъ мыслей. Въмѣсто того призови его къ себѣ и вымой ему голову, за что это не довѣрился твоему благородству, которое умѣло-бъ вывести его изъ затрудненія; а на прочее *плюнь*. Читалъ съ удовольствіемъ записку о духѣ войска; дай Богъ, чтобъ такъ хранилось всегда, подъ твоимъ строгимъ наблюденіемъ.

*

Получено 15-го (27-го) Февраля 1835 года г. Варшава.

С.-Петербургъ.

9-ю (21-ю) Февраля 1835 г.

Любезный отецъ-командиръ, ты меня совсѣмъ забылъ. Здоровъ ли ты? Начинаю опасаться, чтобъ глаза твои не были причиной долгаго

твоего молчанія, и рѣшился, не ожидая твоего письма, писать тебѣ, хотя ничего особаго не имѣю тебѣ повѣстить. Депрерадовичъ заблаго-разсудилъ прогнѣваться на Михаила Павловича за то, что за свои же проказы получилъ отъ него заслуженный выговоръ, онъ попросилъ увольненія отъ корпуса; въ томъ же положеніи и Слатвинскій; корпусъ отдаю Кнорингу; дивизию мнѣ некому дать, какъ старшему г.-л. Пенхержевскому, твоему коменданту; онъ всегда былъ хорошимъ, исправнымъ офицеромъ, одна помѣха сему, его достояніе, но и сіе не можетъ мѣшать, и полагаюсь на тебя, что ты его уговоришь не отказываться отъ дивизіи. На его мѣсто дамъ кого хочешь, и полагаю, не будетъ ли Корфъ, что въ Сѣдльцахъ, хорошъ для сей должности? Впрочемъ, все у насъ тихо и хорошо; на-дняхъ смотрѣлъ оба бат. назначаемые въ Калишъ; кажется, не ударимъ лицомъ въ грязь; точно будетъ чему полюбоваться, и кажется подобнаго бат. въ свѣтъ не найдешь, какъ гренадерскій. Въ политикѣ новаго ничего не знаемъ; говорятъ, будто Англинская королева въ 50 лѣтъ, отъ 70 лѣтняго мужа, обрюхатѣла. Эка диковина! Многихъ надежды симъ измѣнятся, а для края будетъ ли въ томъ польза, вопросъ, который я не рѣшу.

*

Получено 18-го Февраля (1-го Марта) 1835 года.

С.-Петербургъ.

13-ю (25-ю) Февраля 1835 г.

Графъ Чернышевъ отвѣчаетъ тебѣ подробно на всѣ предметы, на которые ты желалъ разрѣшенія, любезный отецъ-командиръ; обрати самъ вниманіе твое только на два предмета, изъ коихъ первый лежитъ близко къ моему сердцу; разумѣю *про непомпрное число больныхъ* въ полку Веллингтона: болѣе 700 человекъ показывается по комендантскому рапорту, тогда какъ ни въ одномъ другомъ и половины сего нѣтъ! Вещь неслыханная и которая меня весьма огорчаетъ; чему это приписать? Невольно подозрѣвать слѣдуетъ или дурное обращеніе съ людьми, или дурное прокормленіе. Прошу тебя настоятельно самому войти во всѣ подробности сего прискорбнаго *обстоятельства* и доискаться настоящей причины, принявъ самыя надежныя и дѣйствительныя мѣры, чтобъ зло сіе остановить и предупредить появленіе онаго вновь. Не сомнѣваюсь, что ты дойдешь до истины и тогда требую непременно примѣрнаго возмѣщенія и наказанія виновныхъ. *Полмаю дѣло сіе тебѣ на сердце.* Въ расчетѣ рядовъ къ Калишу также видно, что опасешься большого числа больныхъ; надо впередъ сіе предупредить всеми мѣрами, ибо и 200 человекъ уже много, но болѣе сего можетъ быть развѣ случайно, и то не вездѣ и не на долго. Но привычка допускать подобныя огромныя расходы больными, командированными и тому

подобное, скоро доведеть насъ до того, что подъ ружьемъ будетъ у насъ половина того, чтѣ должно; страшно и подумать! Не могу довольно подтверждать всѣмъ моимъ *правымъ* рукамъ, сколько мнѣ желательно видѣть этотъ важный предметъ въ лучшемъ видѣ.

С.-Петербургъ.

*

2-го (14-го) Марта 1835 г.

Ты легко себѣ вообразить можешь, любезный Иванъ Ѳеодоровичъ, до какой степени меня несчастная вѣсть о кончинѣ императора Франца грустью поразила! Первый день я точно опомниться не могъ; я въ немъ потерялъ точно родного, искренняго друга, къ которому душевно былъ привязанъ. Потеря его есть ударъ общій, жестокой, но покоряться должно волѣ Божіей, и будемъ надѣяться, что Богъ подкрѣпитъ толико новаго императора, дабы дать ему возможность исполнять долгъ, какъ отецъ ему то завѣщалъ; сердце у него доброе, но силы, къ несчастію, ничтожныя! Онъ перенесъ первыя минуты съ твердостью, и первый шагъ его хорошъ; будемъ надѣяться хорошаго и впредь. Нѣтъ сомнѣнія, что враги общаго спокойствія торжествовать будутъ и почтутъ сію минуту удобною для новыхъ замысловъ или даже и для дѣйствія; но въ одномъ они ошибутся: найдутъ насъ осторожными и, чтѣ важнѣе, союзъ нашъ столь же тѣснымъ, какъ и при покойномъ императорѣ. Подобныя узы передаются отъ отца къ сыну, изъ рода въ родъ; я его наслѣдовалъ отъ Александра Павловича и передамъ сыну. Императоръ Фердинандъ получаетъ въ наслѣдство отъ отца, моего друга и дружба моя ему принадлежитъ отнынѣ свято; въ этомъ залогъ счастья народовъ! Я увѣренъ, что король Прусскій тоже рѣшаетъ въ сію же минуту; новыя *лица* перемѣниться могутъ, но *священныя правила*—никогда, они вѣчны, какъ святыня. Считаю весьма полезнымъ усугубить осторожности и бдительности за Поляками, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время, кажется, что-то у нихъ готовится.

С.-Петербургъ.

*

15-го (27-го) Марта 1835 г.

Третьяго дня вечеромъ получилъ я письмо твое, любезный отецъ-командиръ. Весьма радуюсь, что заемъ нашъ заключенъ, и еще столь удачно, и весьма тебя благодарю. Теперь можемъ мы спокойно доканчивать устройство крѣпостей, не отвращая отъ казначейства суммы, коими Польша можетъ оному помогать, чтѣ крайне намъ нужно. Надѣюсь, что и министръ финансовъ, который не охотникъ до одобреній чужихъ дѣлъ, сдастся и согласится, что дѣло сіе хорошо. Извѣстія мои изъ Вѣны гласятъ одинаково съ тобою полученными; кажется,

надѣяться можно, что явнаго различія съ прежнимъ порядкомъ дѣлъ не будетъ; но одна потеря лица покойнаго императора уже столь велика личнымъ вліяніемъ и уваженіемъ, которыя къ себѣ вселялъ, что сего одного уже достаточно, чтобъ перемѣнить всѣ сношенія съ Германією, въ которой онъ былъ ключемъ. Меттернихъ теперь будетъ *все*; покуда польза Австріи будетъ съ нами оставаться въ союзѣ, дотоль намъ на него надѣяться можно, но характеръ его таковъ, что къ нему я никогда никакого совершенно довѣрія имѣть не могу. Новое Французское министерство добраго ничего не обѣщаетъ, вчера только курьеръ (пріѣхалъ) объ томъ къ Мезону, а не знаю и даже сомнѣваюсь, чтобъ онъ принялъ: ему больно не хочется отсюда. Любопытенъ я видѣть у тебя Мусульманскій полкъ; должны быть молодцы; Польскимъ б.... будетъ пожива!

*
С.-Петербургъ.

9-ю (21-ю) Апрѣля 1835 г.

Благодарю тебя искренно, любезный Иванъ Ѳедоровичъ, за письмо твое отъ 26-го (7-го) и за присылку прекрасныхъ двухъ видовъ Александровской цитадели; отличный видъ и прекрасно сдѣлано. Новаго отсюда не имѣю тебѣ ничего сказать, кромѣ, что у насъ съ Пасхи новая зима, а въ самый тотъ день была буря со вьюгой такая, какой у насъ никто здѣсь не запомнитъ. Славный климатъ! Изъ Лондона третьяго дня получилъ курьера съ письмомъ отъ Велингтона, который мнѣ пишетъ *самъ*, что правительство *мнимое* и что все въ рукахъ массы, необузданной, но имѣющей всю силу въ своей власти, такъ *что я столько же могу предвидѣть будущность несчастнаго края, какъ и само министерство*. Хорошо признаніе; но вотъ гдѣ, кажется мнѣ, и оправдывается мое предвидѣніе. Не стыдно ли-бъ намъ было, ежели-бъ всякая перемѣна въ Англіи или Франціи должна была имѣть вліяніе на благосостояніе *насъ*, самостоятельныхъ государствъ? Не пора ли намъ доказать, что мы можемъ обойтись безъ Англіи, когда она не умѣетъ быть счастливою въ самой себѣ и быть съ нами въ добрыхъ сношеніяхъ? Вотъ моя исповѣдь—отъ этого правила не отойду я никогда, ибо сіе было противно моему убѣжденію, скажу даже противно нашей чести? Противное было-бъ признаніемъ нашей слабости, и какъ бы признаніемъ какой-то обидной зависимости отъ Англіи. Кажется, что сему убѣждаются, а я не перестаю о томъ твердить.

Сбираюсь съ женой послѣ 21-го числа въ Москву, гдѣ намѣренъ пробыть недѣли три. Лѣтомъ будутъ къ намъ сестры жены, а потомъ отправлюсь къ тебѣ, мой отецъ-командиръ, и будемъ готовиться принимать дорогого гостя.

*

Получено 15-го (27-го) Мая 1835 г. г. Варшава

*Москва.**11-го (23-го) Мая 1835 г.*

Дѣло о бюджетѣ Царства кончилось совершенно согласно твоему мнѣнію; м. ф. будетъ на меня гнѣваться, но вольно ему не соглашаться на то, что справедливо. Рисунки фейерверка я одобрилъ, выкинувъ одну только декорацію, дабы не долго было. Подъ транспарантомъ я разумѣю зрительный щитъ; такъ ли? Бомбардированіе городка должно довершить праздникъ. Стихи очень хороши; музыку подъ 2-ю пѣсню вчера мнѣ Вьельгорскій пропѣлъ, кажется хорошо и незнакомый напѣвъ. Партикулярно получилъ я списокъ назначенному къ намъ отряду; онъ состоятъ будетъ изъ 3¹/₂ бат., 8¹/₂ эскадроновъ и 6 орудій. Въ нашъ отрядъ прибавится сводный батальонъ гренадерскаго наследнаго принца полка, который доставлю съ прочими моремъ, за то возьму только ¹/₂ роты сапѣръ. Я счелъ неприличнымъ, ибо полкъ одного только наследнаго принца не участвовалъ на смотре. Новаго ничего не знаю, кромѣ извѣстія о разбитіи Зумклакарскихъ войскъ королевы Гишпанской, подъ начальствомъ Гальдеса, который ушелъ съ остатками въ Пампелону; хорошо, и дай Богъ, чтобъ было предзнаменіемъ торжества праваго дѣла повсюду.

*

*Александрія, близъ Петерюфа.**30-го Юня 1835 г.*

Краковскія извѣстія весьма важны, но такъ какъ тогда, такъ и теперь повторяю, что никогда не соглашусь ихъ принять къ намъ: имъ натуральнѣе принадлежать Австріи, и менѣе будетъ отъ того шуму. Ежели-бъ дѣло сіе касалось однихъ насъ, то скоро-бъ его кончили; но, къ несчастію, Англія и Франція участники созданія сего, и потому безъ ихъ согласія сіе сбыться не можетъ. Одно общее и рѣшительное желаніе сей республики можетъ дать намъ право основываться на ономъ при преніяхъ съ сими державами; иначе я добраго успѣха не жду, напротивъ боюсь новаго повода къ распрямъ. Вели Гурковскаго къ себѣ представить и возьми на себя трудъ *его обнюхать*, что изъ него выйдетъ? Ежели онъ будетъ откровененъ и любопытенъ, то можно будетъ по возвращеніи моемъ доставить его ко мнѣ, а потомъ рѣшимъ, куда его дѣвать; дотоль оставь его у себя въ цитадели подъ присмотромъ. Я знаю, что меня хотятъ зарѣзать, но вѣрю, что безъ воли Божіей ничего не будетъ, и совершенно спокоенъ. Мѣры предосторожности беру, и для того официально объявилъ, и поручаю и тебѣ разгласить, что ѣду изъ Данцига на Познань смотрѣть укрѣпленія; но *одному* тебѣ даю знать, что вѣжду въ Царство чрезъ Торунь на Нешаву. Конвой вели приготовить на Познань, другихъ не надо. Войсками здѣсь весьма доволенъ. Вотъ и все.

Александрія, близъ Петерофа.

16-го (28-го) Іюня 1835 г.

Показанія Магурскаго столь важны, что сейчасъ же велѣлъ ихъ сообщить Меттерниху и Прусскому правительству; при этой ясности показаній странно-бъ было, ежели они ничего не найдутъ. Съ сей стороны сіи показанія гораздо любопытнѣе Гурковскаго. Что сей послѣдній говоритъ о духѣ въ Польшѣ, одно интересно, ибо служитъ доказательствомъ, что мы *впрно видимъ*. Сто лѣтъ пройдетъ ранѣе, чѣмъ духъ сей измѣнится, потому одна непоколебимая твердость, постоянство мѣръ и равнодушіе къ молвѣ могутъ насъ избавить новыхъ смутовъ. Я не измѣнюсь.

*

Петерофъ.

31-го Іюля (12-го Августа) 1835 г.

Предполагаемъ съ помощію Божіею отправиться завтра въ путь; стало, вѣроятно, когда получишь письмо сіе, я буду уже въ дорогѣ и близъ тебя. Черезъ Торунь ѣду я одинъ съ Бенкендорфомъ, Раухомъ и Арендтомъ въ двухъ коляскахъ и съ фельдъегеремъ, прочіе *всѣ* ѣдутъ на Познань. Происшествіе въ Парижѣ ужасное, но послужитъ Филиппу въ усиленіе, ибо явственно оказало необходимость строгихъ мѣръ. Важно будетъ знать, *какой парти* принадлежитъ позоръ сего гнуснаго предпріятія; срамъ, ежели лежителямъ. Что наши каналы-Поляки вздернули носъ, весьма ихъ достойно; но я полагаюсь на Бога и ѣду съ покойнымъ духомъ; прочее въ волѣ Его. Шельмамъ зададимъ феферу тѣмъ, что ты съ Фурманомъ приготовилъ. Что-то у насъ дѣлается въ Калишѣ? Не позволяй *мучить*, а вели учить умѣренно, но съ толкомъ.

*

С.-Петербургъ.

15-го (27-го) Декабря 1835 г.

Искренно благодарю тебя, любезный Иванъ Ѳедоровичъ, за письмо и поздравленіе со днемъ моихъ именинъ; чувствамъ твоимъ мнѣ душевно пріятно вѣрить. Памяти Славицкаго отданъ приличный долгъ, и имя его останется въ памяти потомства; въ запискѣ, приложенной къ письму твоему, подчеркнулъ я мысль, которую тебѣ предлагаю; не будетъ ли точно прилично воздвигнуть памятникъ Полякамъ, пребывшимъ вѣрными и падшимъ таковыми? Можно-бъ было воздвигнуть памятникъ сей на Саксонской площади, а надпись на ономъ сдѣлать: „Полякамъ, падшимъ за вѣрность своему государю 17-го (29-го) Ноября 1830 г.“; на другой же сторонѣ помѣтить имена ихъ. Это докажетъ Полякамъ, что мы чтимъ память вѣрности, какого бы происхожденія ни была, и будетъ порицаніемъ измѣнѣ прочихъ.

31-ю Декабря (12-ю Января) 1835 г.

С.-Петербургъ.

Дурачества въ Краковѣ были мнѣ уже извѣстны; не нужно намъ ихъ было, чтобъ удостовѣриться въ злобѣ Поляковъ и въ степени ихъ наглости. Но, признаюсь, за это одно не считалъ бы еще полезнымъ занять городъ, въ особенности какъ происшествіе сіе лично было противъ меня, считалъ бы неблагоприятнымъ воспользоваться симъ предложомъ. Мѣра сія должна послѣдовать за важнѣйшимъ происшествіемъ, котораго ждать должно по нынѣшнему направленію умовъ, предварающему много неистовствъ. Въ этомъ дѣлѣ надо стараться намъ быть всегда послѣдними и заставлять Австрію и Пруссію за дѣло горячѣе приниматься. Симъ найдемъ однимъ только способъ дѣло привести къ желаемому концу. Проектъ монумента вели сдѣлать и пришли. За виды благодарю; мнѣ кажется, что первые два были вѣрнѣ сняты. Видѣлъ новаго посла Французскаго¹⁾, человекъ пріятный и, какъ кажется, скромный; посмотримъ, что будетъ далѣе; говорятъ, что жена у него премилая женщина. Бѣдный Дургамъ потерялъ дочь, которая недавно вышла замужъ, и въ отчаяніи.

*

С.-Петербургъ.

20-ю Января (1-ю Февраля) 1836 г.

Кажется, и въ Вѣнѣ, и въ Берлинѣ испугались происходящаго въ Краковѣ, но рѣшатся ли на занятіе, въ томъ еще сомнѣваюсь, и буду ждать что они предложатъ; надо признаться, что дерзость и злодѣйство превзошли всякую мѣру. Читалъ ли во Французскихъ журналахъ письмо благодарное Платера въ камеры Французскія за тѣ слова, которыя до Польши касаются въ отвѣтѣ ихъ королю? Хорошо правительство, которое подобнымъ мошенникамъ дозволяетъ писаться избранными и говорить какъ бы отъ имени народа. Третьяго дня встрѣтился я съ посломъ, не выдавъ его съ тѣхъ поръ, какъ сюда дошли сіи новыя глупости; онъ дрожалъ какъ листъ, такъ что мнѣ стало смѣшно. Палень²⁾ велъ себя весьма хорошо при семъ случаѣ и говорилъ королю сильно. Изъ Англіи новаго ничего нѣтъ, кромѣ того, что вооруженія ихъ происходятъ отъ принужденной починки флота, столь запущеннаго въ послѣднее время, что годныхъ въ море оставалось только 8 кораблей, а съ чинящимися нынѣ и съ плавающими всѣхъ будетъ 27. Вотъ сила Англіи.

*

¹⁾ Баранта.

²⁾ Посоль нашъ ва Парижѣ графъ Петръ Петровичъ, одинъ изъ славныхъ генераловъ 1812 года.

С.-Петербургъ.

21-го Января (2-го Февраля) 1836 г.

Признаюсь, весьма обрадовался, узнавъ рѣшимость Австрійцевъ, которой не ожидалъ. Видно, что и имъ Краковскія глупости надобли. Ты весьма хорошо сдѣлалъ, что разрѣшилъ прямо ввести въ случаѣ нужды и нашъ баталіонъ. Но ожидать согласія Пруссіи уже не нужно, ежели одни Австрійцы рѣшились. Впрочемъ, я почти увѣренъ, что теперь и Пруссаки не отстанутъ. Вели только выбрать хорошаго и образованнаго командира въ сей батал. съ строгимъ приказаніемъ быть въ *наружной* совершенной командѣ Австрійскаго генерала, котораго считать какъ бы нашего бригаднаго генерала. Придать можно къ батал. человекъ 20 казаковъ, а къ Австрійскому генералу, въ видѣ ординарца, надежнаго квартирмейстерскаго оберъ-офицера. Курьеръ Татищева¹⁾ еще не прибылъ, такъ что мнѣ неизвѣстно, чѣмъ онъ столь удачно расшевелилъ Меттерниха.

*

С.-Петербургъ.

10-го (22-го) Февраля 1836 г.

Хорошо, что Краковское дѣло приведено къ *первому* концу; но жаль, что и въ семъ случаѣ Прусское правительство оказало ту же систему малодушія, которая всегда прорывается и которая приведетъ ихъ къ чему худому. Паленъ пишетъ про разговоръ съ королемъ Французскимъ, въ которомъ онъ, говоря про сумасбродныя ругательства и угрозы Англіи, поручилъ мнѣ сказать, что хотя не вѣрить, чтобъ они могли дѣйствительно на что подобное рѣшиться, но во всякомъ случаѣ онъ никогда къ Англіи противъ насъ не пристанетъ. Тѣмъ лучше для него, но и намъ хорошо это знать. Замѣчательно, что въ Англіи *точно* боялись, чтобъ я не сдѣлалъ неожиданно десантъ на ихъ берегъ, и начинаютъ о семъ явно говорить, признаваясь, что за годъ сіе возможно было исполнить безъ всякаго препятствія. Стало, вотъ до чего довело ихъ сумасбродное то правленіе! Вотъ опять новое министерство во Франціи! Чтѣ за народъ, чтѣ за порядокъ вещей, и есть ли тутъ возможность что нибудь путнаго ожидать? Какъ имъ все это не надобеть? Я рѣшился про это вовсе не говорить съ Поццомъ²⁾, чтѣ его крайне озадачиваетъ. Онъ, какъ кажется, человекъ порядочный, а жена его довольно любезная женщина.

Беременность³⁾ жены моей кончилась весьма благополучно *ничѣмъ*; она поправляется, но должна быть весьма осторожной.

*

¹⁾ Графа Дмитрія Павловича, нашего посла въ Вѣнѣ.

²⁾ Нашъ посолъ въ Лондонъ, графъ Поццо-ди-Борго.

³⁾ Это была послѣдняя.

Получено 20-го Февраля (3-го Марта) 1836 г. г. Варшава.

С.-Петербургъ

15-ю (27-ю Февраля) 1836 г.

Слава Богу, что дѣло Краковское пошло въ ходъ, какъ мы того желали: я совершенно одобряю всѣ твои распоряженія по сему случаю. Желаніе наше видѣть Австрійцевъ впереди удачно исполнилось; пріятно, какъ они лакомы на Краковъ, чего намъ и надо. Нѣтъ сомнѣнія, что во Франціи и въ Англіи будутъ на это кричать. Дургамъ¹⁾ сего не скрываетъ, признавая однако, что другого ничего не оставалось намъ дѣлать, и что мы въ своемъ правѣ.

Раздѣляю мнѣніе твое, что хорошо бы Австрійцамъ не торопиться вводить гарнизонъ, но не увѣренъ, чтобъ стало ихъ духу, и по крайней мѣрѣ нужно-бъ прискаты хорошей предлогъ. Новаго ничего не знаю: посмотримъ, чѣмъ кончится у Французовъ ссора съ Америкой; ежели будетъ война, чего признаюсь я понять не могу, то на долго отвлечетъ вниманіе Англіи. Кажется мнѣ, что среди всѣхъ обстоятельствъ, колеблющихъ положеніе Европы, нельзя безъ благодарности Богу и народной гордости взирать на положеніе нашей Матушки-Россіи, стоящей какъ столбъ и презирающей лай зависти и злости, платящей добромъ за зло и идущей смѣло, тихо, по христіанскимъ правиламъ, къ постепеннымъ усовершенствованіямъ, которыя должны изъ нея на долгое время сдѣлать сильнѣйшую и счастливѣйшую страну въ мірѣ. Да благословитъ насъ Богъ и устранить отъ насъ всякую гордость или кичливость, но укрѣпить насъ въ чувствахъ искренней довѣренности и надежды на милосердый Промыселъ Божій²⁾! А ты, мой отецъ-командиръ, продолжай мнѣ всегда быть тѣмъ же вѣрнымъ другомъ и помощникомъ къ достиженію нашихъ благихъ намѣреній.

*

Получено 9-го (21-го) Марта 1836 г. г. Варшава.

С.-Петербургъ.

2-ю (11-ю) Марта 1836 г.

Продолженіе добрыхъ извѣстій изъ Кракова весьма пріятно. Появленіе наконецъ тамъ и Прусскаго войска сдѣлаетъ на Европу самое полезное вліяніе: увидятъ, что союзъ нашъ не разрушенъ, и что наконецъ нѣкоторая рѣшимость появилась вновь въ нашихъ союзникахъ и даже у Пруссаковъ. Самое число изгнанныхъ доказываетъ, справедлива ли принятая нами мѣра. Ежели дѣйствительно окажется, что Біелочковскій потакалъ и даже самъ участвовалъ въ открытыхъ замы-

¹⁾ Англійскій посоль у насъ.

²⁾ Къ несчастію, такое настроеніе скоро перемѣнилось, и къ концу 1839 года вѣщій поэтъ уже говорилъ: „безплоденъ всякій духъ гордыни“.

слахъ, слѣдуетъ его судить со всею строгостію и сдѣлать надъ нимъ примѣръ. Все, что В. пишетъ изъ Гамбурга важно и любопытно; весьма хорошо будетъ, ежели удастся перехватить сихъ мерзавцевъ; но я все сомнѣваюсь, чтобъ тамошнее правительство могло сіе исправно выполнить.

За нѣсколько дней до твоего письма былъ я испуганъ извѣстіемъ объ отчаянной болѣзни Дена *); слава Богу, что онъ спасенъ; такая потеря была-бъ совершенно невозвратима, и все бы дѣло у насъ стало.

Получилъ я предположеніе къ сбору войскъ подъ Вильну; ежели необходимо тамъ, быть такъ; но мнѣ бы весьма желательно было собрать корпусъ подъ Ковной, гдѣ и мѣсто, какъ слышу, удобнѣе, а мнѣ будетъ возможно избавиться отъ Вильны и притворствъ тамъ.

*

Петергофъ.

19-го Юля (1-го Юля) 1836 г.

Третьяго дня возилъ я Дургама въ Кронштадтъ съ 10 утра до 6 вечера, все ему показалъ: и флотъ, и крѣпость, и работы; онъ былъ въ восхищеніи, а я заставилъ его положить кирпичъ въ стѣну! Вотъ диковина: Дургамъ строилъ батарею противъ самого своего правительства. Дѣло о трактатѣ съ Пруссакими у меня теперь на рукахъ; не знаю еще, чѣмъ рѣшится.

*

Петергофъ.

4-го (16-го) Юля 1836 г.

Вчера былъ у насъ смотръ флота и честь ботику Петра I-го; на рейдѣ было 26 лин. кораб., 14 фрегативъ, а всѣхъ 80 воен. судовъ; видъ величественный, и все было въ примѣрномъ порядкѣ. Возилъ съ собой иностранныхъ пословъ и, кажется, имъ понравилось. Сегодня отправляю сына Константина съ флотомъ въ море на 15 дней; и хотя ему только еще 9 лѣтъ, но оно нужно для подобнаго ремесла начинать съ самыхъ юныхъ лѣтъ; хотя и тяжело намъ, но должно другимъ дать примѣръ. Сегодня также училъ кадетъ, которые съ году на годъ лучше, а вечеромъ буду смотрѣть маневръ артиллеріи въ Красномъ Селѣ.

*

С.-Петербургъ.

4-го (16) Января 1839 г.

Благодарю тебя искренно, мой любезный отецъ-командиръ, за письмо твое отъ 29-го Декабря и за добрыя желанія на наступившій годъ. Вѣрю твоей дружбѣ и прошу себѣ ея продолженія. Прошлымъ

*) Инженера, строившаго одну изъ крѣпостей въ Царствѣ Польскомъ.

годомъ намъ пожаловаться нельзя; будемъ молить Бога намъ даровать подобный же. Наше положеніе не дурно; финансы никогда не были въ лучшемъ положеніи; армія твоими трудами въ хорошемъ состояніи; запасы полны; духъ вообще хорошъ; торговля процвѣтаетъ. Есть за что благодарить Бога и молить только о продолженіи сего благополучія. Свѣдѣнія Вернера очень важны, лишь бы только Австрійцы дѣло не испортили. Подобныя же свѣдѣнія дошли до меня и съ другой стороны. На-дняхъ Англинскій посоль вручилъ намъ ноту, съ изъясненіемъ своего правительства, что они скоро принуждены будутъ требовать въ парламентѣ способовъ усиленія своего флота; что они кѣ сему вынуждены постояннымъ сильнымъ флотомъ, который мы вооруженнымъ содержимъ какъ въ Балтикѣ, такъ и въ Черномъ морѣ; что всѣ правительства послѣ войны уменьшили свои арміи и флоты, кромѣ насъ; что они не оспариваютъ у насъ права дѣлать, чтò мы хотимъ; что они, т. е. само правительство, никакъ не опасаются и не вѣрятъ, чтобъ мы что-либо затѣвали, но что общее мнѣніе публики такъ сильно противъ насъ, относя нашу постоянную военную ногу будто противъ нихъ замышленною; что правительству необходимо и съ своей стороны успокоить умы соответствующимъ вооруженіемъ; и что потому *просятъ насъ*, не можемъ ли мы увѣдомить ихъ *дружески*, сколько намѣрены мы держать вооруженныхъ кораблей, и не можемъ ли уменьшить сообразно съ другими наше вооруженіе? Каково и до чего мы дожили! Отвѣтъ будетъ не мудренъ. Между тѣмъ ихъ мерзости въ Пруссіи продолжаются, и это одна статья, развязка которой мнѣ еще не ясна. Про Бельгію не знаю ничего новаго. Здѣсь все тихо и веселятся.

Жена моя тебѣ кланяется, а я цѣлую ручки княгинѣ. Обнимаю тебя душевно; на вѣки твой искренно доброж.

С.-Петербургъ.

*

28-го Января (9-го Февраля) 1839 г.

Благодарю тебя, любезный мой отецъ-командиръ, за письмо твое отъ 20-го (1-го), которое я три дня, какъ получилъ. Дѣло о желѣзной дорогѣ считаю весьма полезнымъ, *если* Австрійское правительство не запретъ намъ свои границы на подобіе Пруссіи, чѣмъ всѣ наши расчеты бы рушились. Какъ сіе предупредить, не придумаю. Чтò по сему полагаешь, напиши мнѣ. Побѣгъ Скржынецкаго, по вызову Леопольда *), есть важное событіе и по моему выгодное, по двумъ причинамъ: 1-я оттого, что служить новымъ примѣромъ, чтò оказывается честнымъ

*) Леопольдъ Кобургскій, братъ нашей великой княгини Анны Теодоровны, долгое время состоявшій въ Русской службѣ.

словомъ у Поляковъ; и невѣрующимъ *можетъ быть* откроетъ глаза. 2-я тѣмъ особенно важно, что въ ту минуту, когда окончательно хотятъ признать Бельгію и м. . . . а Леопольда, онъ самъ даетъ намъ образецъ, чего отъ него ждать можно, и что это за правительство готовятся признать! Наконецъ, дай Богъ побольше такихъ намъ противниковъ-генераловъ; легче будетъ намъ сладить съ ними. Что будетъ, мудрено отгадать. Признаніе въ Лондонѣ *вслѣми* подписано; но достаточно ли того, чтобъ Леопольда или Бельгію заставить выполнить отъ нея требуемое, крайне сомнительно. Кто же и какъ принудить ихъ къ сему? Уже вѣрно не Англія, ибо у нея нѣтъ арміи; не Франція, ибо у нея собрана армія *для*, а не *противъ* Бельгіи; не Пруссія, ибо намъ извѣстно, что ихъ *несетъ* отъ одной мысли войны; не Австрія, ибо ей и далеко, да и не до того; а намъ еще меньше, хотя бъ не за чѣмъ бы дѣло стало; не Голландія, ибо сего не допустятъ. Повторяю, кто же? И потому не считаю ничуть, чтобъ симъ признаніемъ дѣло было кончено; оно только укрощено; дальнѣйшее увидимъ. Говорятъ, будто есть слухи, что Леопольдъ, en désespoir de cause *), замышляетъ кинуться въ Прусскія Рейнскія провинціи, съ которыми будто есть у него революціонныя связи. Хотя это что-то мудрено, но нынѣ одно мудреное или неожиданное сбывается, потому, можетъ быть, и это придется намъ видѣть. Сомнѣваюсь ему въ неудачѣ; ибо Пруссаки изъ сбереженія своихъ талеровъ войска не собрали, а стоятъ на мирномъ положеніи по квартирамъ; разсѣявъ ихъ врасплохъ, въ особенности при дурномъ расположеніи лѣсовъ въ краѣ, не мудрено, и меня ничуть не удивить. Сбудется—пойдутъ охи, да ахи, и ну къ намъ на помощь. Мы будемъ готовы, но или дома останемся ждать погоды, или явимся съ 300 т. войска Русскаго, вѣрнаго, христілюбиваго, храбраго и побѣдоносцаго, съ нашимъ Варшавскимъ богатыремъ въ головѣ, и тогда—съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ; а вы, дураки Нѣмцы, зажди ротъ и пляши подъ нашу дудку. Такъ ли, мой отецъ командиръ? Теперь рано однако что-либо готовить. У меня однако 1000 артил. лошадей готовы на корму въ Екатеринбургскомъ поселеніи. Нужно будетъ какъ разъ тутъ для 3-го корпуса; останется закупить для 1-го, 2-го и 4-го по твоему распоряженію, для гренадеръ и для гвардіи; на это мѣсяць, и все готово. Такъ будемъ мы черезъ три мѣсяца съ 6 пѣхот. и 3 кавал. корпусами на Одерѣ. И это хорошо. Англійская миссія выѣхала изъ Тегерана, а Макъ-Гиль будетъ здѣсь на дняхъ; Симоничъ тамъ много напуталъ, но, надѣюсь, дѣло обойдется. Жаль Молé, былъ честный

*) Съ отчаянія.

человѣкъ; но все равно, рано или поздно противная партія должна была торжествовать, и потому, чѣмъ ранѣе къ развязкѣ, тѣмъ лучше, пока мы еще въ силахъ. Здѣсь все тихо и хорошо, веселятся много, но прилично. Морозы начались и сегодня было 21^{1/2} градусъ, но погода славная.

II.

*

Александрія близъ Петерюфа.

7-го (19-го) Февраля 1839 г.

Хотя графъ Чернышевъ тебѣ подробно пишетъ, я считаю не лишнимъ тебѣ написать еще нѣсколько словъ, мой отецъ-командиръ, чтобъ тебѣ изъяснить, какимъ образомъ я взираю на нынѣшнія, по моему, весьма важныя обстоятельства. Вызовъ Скржынецкаго, приемъ его въ службу вопреки Австріи и Пруссіи, по моему, не есть простое дѣйствіе Бельгіи, но явный признакъ, что подъ симъ именемъ нынѣ таится или является *общая* пропаганда съ характеромъ революціонно-католико-фанатическимъ. Самый выборъ Скржынецкаго *не что иное*. Отважность же отказать Австріи и Пруссіи и то тогда, когда по *видимому* никогда союзъ пяти державъ не былъ единодушнѣе въ цѣли своей, есть *дерзость*, не въ характерѣ проныры и к. . . . и Леопольда, у котораго все расчетъ. Я полагаю, что этотъ ш. . . . а, чувствуя, что ему не удержаться, рѣшился испытать послѣдній ему предлагавшійся способъ, т. е. стать головою, вмѣсто Луи-Филиппа, всѣхъ революціонистовъ, и этимъ оружіемъ намъ противуборствовать. Не знаю, какъ и въ какой мѣрѣ Англія и Франція захотятъ и возмогутъ принудить Бельгію покориться изреченному конференціей; но ежели сіе сбудется, то, полагаю, не на долго, и все предвижу неизбѣжную войну. Эта война будетъ не обыкновенная, но ужасная свалка двухъ началъ: зла противъ добра. Сомнѣваюсь, чтобъ, при слабомъ устройствѣ Германіи, успѣхъ былъ на сторонѣ добра и, признаюсь, опасаясь большихъ несчастій и распространенія зла быстро и далеко. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда закричатъ намъ, требуя помощи. Въ ней отказу не будетъ, ибо, защищая *добрую* сторону, мы себя будемъ защищать. Но не иначе пойду на помощь, какъ съ тѣмъ, чтобъ другихъ заставить дѣлать по нашему; и потому не 50 т. поведу, но по крайней мѣрѣ 300 т.; иначе не пойду ни на шагъ, а буду ждать, чтобъ о насъ сломились. Обдумать и приготовить *все* для этого есть предметъ нынѣшнихъ моихъ попеченій.

Я намѣренъ двинуть за границу 1-й, 2-й, 3-й, 4-й гренадерскій и гвардейскій пѣшіе корпуса и гвардейскій 2-й и 3-й резерв. кав. корпуса. Гдѣ, сколько и какихъ лошадей, во сколько времени закупить

можно, и сколько мѣстными способами можно заготовить продовольствія для пути сихъ войскъ, ихъ сосредоточенія и составленія по крайней мѣрѣ двухъ-мѣсячнаго на Польской границѣ запаса: вотъ вопросы къ твоему разсмотрѣнiю и возможному рѣшенiю.

Движеніе войскъ желательно произвести до Шлезіи нашимъ краемъ, чтобъ было дешевле и независимѣе; нужно сдѣлать потому предположеніе для трехъ маршрутовъ по корпусамъ; первому, направляя на Плоцкъ, 2-му на Варшаву или Ново-Георгіевскъ; 3-му на Люблинъ. 4-й выдвинуть, какъ авангардъ, къ Калишу. Гренадерамъ на Вильну, Гродно и Варшаву. Резервная кавалерія чрезъ Люблинъ и Брестъ. Гвардія за гренадерами или параллельно имъ чрезъ Ригу на Августовъ. Вмѣстѣ съ этимъ 6-й корпусъ пойдетъ въ Польшу; 5 останется въ своихъ квартирахъ, а 1-й резервный кав. станетъ въ поселеніяхъ Кіевской и Подольской губерніи; резервы кавалерійскіе въ Новороссійскихъ поселеніяхъ. Всѣ 5 резерв. бат. кромѣ 6-го корпуса двинутся впередъ. 1-го корпуса въ Ригу и Дюнабургъ, 2-го въ Вильну и Гродно, 3-го въ Брестъ, 4-го въ Кіевъ; гренадеры въ Псковъ. Всѣ безсрочные или 6-го бат. сберутся и станутъ на нынѣшнихъ квартирахъ 5 бат. Нужно подумать о паркахъ и усилить способами Польскихъ заводовъ мѣстные склады снарядовъ. Для безопасности края, всѣхъ извѣстныхъ говорунновъ и въ особенности бывшихъ участниковъ революціи нужно будетъ заблаговременно вызвать и выслать во внутрь Россіи подъ строгій присмотръ, и ничѣмъ не пренебречь: это можетъ упрочить спокойствіе края. Теперь скажу тебѣ, что по ходу дѣла я полагаю, что гроза надъ Германією не разразится ранѣе, какъ мѣсяца чрезъ два, такъ что мы призваны быть можетъ не ранѣе, полагаю, какъ въ началѣ Іюня, и потому поспѣтъ можемъ рано что къ началу Августа на Эльбу, можетъ быть уже на Одеръ!

Дай Богъ, чтобъ я ошибался, но полагаю лучше предвидѣть худшее, чѣмъ льстить себя обманчивыми надеждами.

Н.

*

С.-Петербургъ.

5-го (17-го) Марта 1839 г.

Чернышевъ дѣлалъ разныя соображенія и подробную смѣту всѣхъ расходовъ по приведенію арміи въ военное положеніе. Все это вчера только кончено и тебѣ сообщится. И такъ у насъ будетъ все готово; но, приступя къ оному, другое я отложилъ, ибо обстоятельства приняли другой оборотъ и, ежели я не ошибаюсь, близкой войны намъ не угрожаетъ. Ежели же было-бъ какое опасеніе, то наша роль начнется не ранѣе 4 или 5-ти мѣсяцевъ позже; ибо повторяю, что я не

клочками введу наши войска, но гряну сразу со всею силою; иное намъ неприлично. Вчерашнія извѣстія изъ Парижа и Брюсселя, ничего еще рѣшительно не объясняя, дозволяютъ однако предполагать тихой развязки; вопросъ только, на долго ли? Чтò за мерзости въ Гишпаніи! Чортъ ихъ не разберетъ. Сына моего приняли въ Вѣнѣ весьма ласково во всѣхъ сословіяхъ, и онъ не нахвалится всѣми.

*

Царское Село.

20-го Мая (1-го Юня) 1839 года.

Любезный мой отецъ-командиръ, письмо твое отъ 16-го (28-го) получилъ я вчера поутру. Мнѣ столько же больно было, какъ и тебѣ несчастное открытіе въ Вильнѣ. Что Французъ попался, было-бъ не мудрено, но что пристали къ нему *Русскіе!!!* и чтобъ безопасность всѣхъ властей, какъ корпусныхъ, такъ и городскихъ, достигъ могла подобной степени, это неслыханно, непростительно и требуетъ примѣрное взысканіе. Ты, по данному повелѣнію, чрезъ фельдъегеря и повторенное телеграфомъ, увидѣлъ, сколь важнымъ считаю сіе происшествіе. Посылка Горчакова необходима, дабы до корня вырвать зло, узнать, какъ до подобнаго порядокъ въ войскахъ, въ самой корпусной квартирѣ, до того уроненъ, словомъ, *все* узнать и главное *все* свинтить. Дуренъ Гейсмаръ? Вонъ его, вонъ *всѣхъ*, кто безпорядокъ допускали или даже не знали, ибо это столь же доказываетъ ихъ неблагодарность; словомъ, нуженъ наистрожайшій примѣръ. Уже комендантъ и плацъ-маіоръ отставлены и не уйдутъ даже отъ суда, по всѣмъ вѣроятіямъ. Гадко, срамно! Начавшійся заговоръ въ Ломзѣ хорошо что открытъ; надо и тутъ не шутить.

Здѣсь все хорошо; войсками я отмѣнно доволенъ, какъ на смотру, такъ и на ученьи. Погода стояла чудесная, и всякій день грозы, послѣ послѣдней второй день свѣжо, но ясно. Лагерь начнется 12-го (24-го) Юня маневрами, какъ и всегда. Новаго ничего не знаю; жду извѣстій отъ сына; у него все шло очень хорошо въ Лондонѣ; надѣюсь, что такъ и кончилось, и, кажется, его тамъ полюбили. Вчера вечеромъ прибылъ Максъ*), и дочь счастлива. Вѣроятно ты уже въ дорогѣ; дай Боже, чтобъ воды тебѣ были въ пользу; не торопись, пей и купайся какъ слѣдуетъ, а въ модный магазинъ не слишкомъ заглядывай.

*

Александрія, близъ Петерюфа.

15-го (27-го) Юня 1839 г.

Благодарю тебя искренно, мой любезный отецъ-командиръ, за твои два письма отъ 21-го Мая и 6-го Юня. Я ждалъ пріѣзда к. Гор-

*) Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій, женихъ великой княжны Маріи Николаевны.

чакова, дабы отвѣчать тебѣ на первое. Онъ во-время сюда прибылъ, т. е. въ самое утро перваго маневра. Извѣстія, имъ привезенныя, и слѣдствіе новаго ничего не оказали, кромѣ только убѣжденія въ неимовѣрномъ безпорядкѣ службы въ этихъ полкахъ и въ городономъ начальствѣ. Мѣры противъ сихъ безпорядковъ надо принять самыя строгія и ни одного виновнаго не оставить въ этомъ корпусѣ, но разбить ихъ врознь къ строгимъ начальникамъ. Здѣсь все у насъ очень хорошо. Маневры предъ вступленіемъ въ лагерь прошли удачно; войсками былъ я отмѣнно доволенъ; но многое должно было замѣтить начальникамъ, у которыхъ прорываются прегрубныя ошибки, и я полагаю, что одна практика отъ сего отучить можетъ и подать привычку настоящимъ правилъ. Усердія тѣма, и всякій изъ кожи лѣзеть; чего мнѣ лучшаго желать? Твои замѣчанія на счетъ духа въ Германіи почти тѣже, что я имѣлъ случай сдѣлать въ прошлое лѣто. Таже апатія, таже трусость и притомъ общее безпокойство о будущемъ. Полагаю, что кромѣ громоваго удара ничто не разбудить; но ударъ сей будетъ жестокъ и поразитъ и разрушитъ это старое гнилое зданіе. Турецкія дѣла въ томъ же положеніи; съ Австріей и даже съ Франціей мы почти за одно; что будетъ въ Англіи—жду. Изъ Персіи новаго ничего нѣтъ, и про успѣхи Англичанъ ничего неизвѣстно. Жду на-дняхъ сына, котораго пребываніе въ Англіи имѣло самыя счастливыя послѣдствія. Въ Дармштадтѣ, кажется, нашель онъ залогъ будущаго своего счастья и получилъ семейно-отцовское тамъ согласіе; Богъ все устроилъ и, надѣюсь, устроить все къ лучшему: на Него моя надежда.

Въ Симбирскѣ у насъ большіе безпорядки. поджоги и убійства, и я долженъ былъ послать ф.-а. к. Васильчикова, а теперь г.-л. Перфильева, корп. жандармовъ, съ полномочіемъ, чтобы зародышъ ужаснаго зла утушить въ началѣ. Притомъ надежды тамъ на урожай самыя плохія, все это меня сокрушаетъ. Готовимся къ свадьбѣ дочери. Моимъ женихомъ я отмѣнно доволенъ и, кажется, могу надѣяться счастья дочери.

Петергофъ.

*

11-го (23-го) Юля 1839 г.

На-дняхъ получилъ я письмо твое, мой любезный отецъ-командиръ, по возвращеніи въ Варшаву; но жаль мнѣ очень, что ты не довершилъ своего леченія, и что кашель твой не проходитъ: надо тебѣ не пренебрегать своимъ здоровьемъ и беречь себя: помни, какъ ты дѣрогъ веѣмъ тебя любящимъ и, можно сказать, всей Россіи; молю тебя, помни это и не шути своимъ здоровьемъ. Понимаю очень, сколь

сильно должно было тебя огорчить извѣстіе объ открытыхъ между офицеровъ перваго корпуса связяхъ съ преступными Поляками, но что тутъ дѣлать! Раздѣляю твое мнѣніе, что надо до корня вырвать зародышъ зла, и въ этомъ смыслѣ приказывалъ я при прощаніи к. Горчакову; другого способа и быть не можетъ, какъ наказавъ виновнѣйшихъ, прочихъ разослать врознь въ дальніе гарнизоны; ты это въ приговорѣ вепомнишь.

По телеграфу я тебя увѣдомилъ о благополучно совершившемся бракосочетаніи дочери; надѣюсь на милость Божию, что это намъ въ утѣшеніе на старые годы. Третьяго дня прибылъ эрцгерцогъ; вчера вечеромъ мы сюда переселились, а завтра послѣдній праздникъ. Послѣ того примусь за флотъ и за войска, которыми покуда мало могъ заняться по причинѣ праздниковъ.

*

Царское Село.

30-го Сентября (12 Октября) 1839 г.

Съ самой нашей разлуки съ тобой я кромѣ непріятнаго ничего не имѣлъ. Здоровье жены моей, которую предъ отъѣздомъ оставилъ поправляющеюся, видимо, къ несчастію, вновь столь разстроилось, что я долженъ былъ, внезапно оставя Москву, спѣшить къ ней сюда, въ жестокомъ безпокойствѣ найти ее опасно больною. Но милосердіемъ Божиимъ опасенія мои были напрасны, и я нашелъ ее, хотя еще въ постели, почти безъ лихорадки, но сильно страдающею еще отъ нервически-простудной головной боли. Теперь ей лучше, и она третій день, какъ перешла въ кабинетъ, но крайне слаба, и вся польза леченія нынѣшняго лѣта исчезла. Вслѣдъ за тѣмъ заболѣла дочь моя Ольга сильной простудой и сегодня только, послѣ 14-дневной сильной лихорадки при жестокомъ кашлѣ, ей кажется получше. Въ это же время лишились мы нашей почтенной генеральши Адлербергъ, бывшей моей первой наставницы, и которую я привыкъ любить, какъ родную мать, что меня крайне огорчило. Наконецъ сынъ заболѣлъ дордогой и, судя по первымъ признакамъ болѣзни, надо было опасаться повторенія прошлогодней. Я долженъ былъ согласиться дозволить ему сюда воротиться и отказаться на сей разъ ѣхать въ Варшаву. Изъ всего этого заключить ты можешь, въ какомъ я расположеніи духа, но что дѣлать, это воля Божія; надо терпѣть и покоряться, но очень, очень тяжело.

*

17-го (29-го) Октября 1839 г.

Царское Село.

Все это время было для меня крайне тяжелое, и одна покорность волѣ Божіей проводить чрезъ подобныя испытанія. Поѣздка Брунова

въ Лондонъ не имѣла успѣха, ожиданнаго для дѣлъ Турецкихъ, но совершенно достигла своей цѣли, открывъ глаза Англіи на нашъ счетъ и возбудивъ неудовольствіе между ею и Франціею. Въ Парижѣ на насъ очень сердятся, но тщетно. Истощивъ такимъ образомъ всѣ способы помочь дѣлу и не успѣвъ ни въ чемъ томъ, что здравый разсудокъ велѣлъ бы, я рѣшился оставить ихъ однихъ дѣлать, что хотять, и увѣренъ, что кончится тѣмъ, что изъ зависти однихъ къ другимъ они ничего не сдѣлають, и что придется намъ однимъ все поставить на ладъ, но тогда уже *по нашему*. Примѣръ надъ Дуининымъ весьма полезный; посмотримъ, что папа затѣить; нашимъ же ни къ чему придраться нельзя. Въ послѣднемъ письмѣ я кажется, забылъ тебѣ написать, что по условію нашему я съ Уваровымъ объяснялся на счетъ намѣренія моего преобразовать всю учебную часть въ Польшѣ; онъ вникъ въ мои мысли и отправится къ тебѣ, чтобъ тебя слышать и, подъ твоимъ руководствомъ, ознакомься съ настоящимъ положеніемъ, заняться составленіемъ проекта новаго устройства сей части. Не сомнѣваюсь, что дѣло сіе, которое я считаю наивеличайшей важности, пойдетъ весьма хорошо. При семъ случаѣ, по желанію жены, рекомендую твоему покровительству новую начальницу женскаго института, которую отмѣнно хвалятъ. Зима у насъ становится довольно рано; снѣгъ и до 5 градусовъ мороза. На-дняхъ дѣлаю смотръ войскамъ, вѣроятно въ походной формѣ. Полагаю, что здѣсь проживемъ еще недѣли три, ибо ранѣе того нельзя будетъ перевезти дочь.

*

С.-Петербургъ.

12-ю Ноября 1839 г.

Проектъ будущаго устройства учебной части въ Польшѣ и соединенія съ министерствомъ въ Имперіи я нахожу весьма хорошо обдуманнѣмъ и надѣюсь, что эта мѣра принесетъ несомнѣнный плодъ. Но не сомнѣваюсь, что злоба Поляковъ при этомъ вновь окажется, да ни что! Весьма замѣчательно, что папа покуда молчитъ по унитскому дѣлу; и еще страннѣе, что онъ опорочилъ Дунина за побѣгъ и возвращеніе тайкомъ въ епархію; что значить это, еще не пойму, ибо это въ противорѣчій съ прошедшими его дѣйствіями. Съ Англичанами мы очень сладимся и, кажется, оттого, что они съ Французами ссорятся. Но намъ не зачѣмъ входить въ разборъ тайныхъ причинъ, а пользоваться должно ихъ теперешнимъ расположеніемъ, чтобъ дѣло подвинуть къ развязкѣ. Станный нашъ вѣкъ! Слава Богу, мои больные поправляются; мы теперь въ Зимнемъ, который блеститъ красой и новизной. Здѣсь все тихо; войсками я очень доволенъ. Жаль только, что приходящія команды приводятъ много глазныхъ болѣзней; а рек-

круты полка оставили близъ 400 человекъ больныхъ глазами во Псковѣ и въ жестокой степени; не понимаю, какъ эта болѣзнь въ нихъ такъ сильно гнѣздится.

*

С.-Петербургъ.

14-ю (26-ю) Декабря 1839 г.

Съ Уваровымъ увижусь на-дняхъ и кончимъ дѣло. Хотя жаль, что мысль пенсіоновъ не возможна въ исполненіи, но совершенно согласенъ съ тобой въ причинахъ, которыя должны удержать насъ въ исполненіи сего преждевременнаго дѣла. Объявленіе папы нахожу я еще скромнѣе гораздо чѣмъ, признаюсь, ожидалъ. На здѣшнихъ бывшихъ уніятъ оно нимало не дѣйствуетъ, ибо они впередъ сего ожидали и не боятся, но боюсь, что удержать еще на долго присоединеніе Польскихъ уніятъ, хотя оно нимало не должно препятствовать намъ дѣйствовать на нихъ съ тою же постоянною осторожною настойчивостью, которая привела сіе дѣло въ Россіи столь къ счастливому заключенію. Напиши мнѣ, что Холмскій епископъ дѣлаетъ и какое на него и на духовенство его произвело дѣйствіе папское объявленіе? Благодарю весьма за присылку прекрасныхъ картинъ; какъ я радъ буду увидѣть собственными глазами прекрасныя и величественныя сіи работы! Новаго ничего не знаю. Въ Царьградѣ все спокойно. Бруновъ въ Лондонѣ, и я скоро надѣюсь получить извѣстіе о благополучномъ заключеніи договора, который столько труда и времени стоилъ заключить, потому именно, что ничего не было легче. Но мы видимъ, что простое и прямое не всегда легко именно оттого, что просто и легко. Наша экспедиція въ Хиву отправилась; не знаю, какой будетъ успѣхъ, ибо вещь мудреная, и въ особенности зимой: кромѣ стужи и бурановъ все надо везти съ собой; и, чтобъ вывести въ поле до 5 т. войска, нужно было двинуть 10,400 верблюдовъ и 28 т. лошадей для предварительныхъ завозовъ продовольствія; изъ сихъ лошадей уже 8 т. пало. Ужась подумать! Ежели удастся, то вліяніе будетъ сильно и полезно; но жаль противнаго, а увѣрену быть нѣтъ никакой возможности.

*

С.-Петербургъ.

22-ю Декабря 1839 г. (3-ю Января 1840 г.).

Радуюсь очень, что ты доволенъ былъ чувствами нашего молодого жениха; надѣюсь, что мы не ошиблись въ немъ и что надежды утвердить счастье дочери оправдаются. Покуда въ Германіи на насъ очень досадаютъ за это, но за ними! У нихъ я не знаю сему подобнаго, и зависть многому причина.

Новаго ничего не знаю; вздору въ газетахъ печатають много, но вѣрить всему нельзя. Не догадываюсь тоже, какъ кончится дѣло съ Бель-

гією, какъ сперва Французовъ, а потомъ ихъ принудятъ согласиться, послѣ всего что было? Третьяго дня дѣлалъ внезапный смотръ гарнизону и былъ имъ очень доволенъ. Все здѣсь тихо, пляшетъ и веселится, и ничего не слышать. Дай Богъ, чтобъ всегда такъ было. Надѣюсь, что въ арміи прибавка жалованья иныхъ порадовала; что могъ, то и сдѣлалъ. Хорошо, что бюджетъ допустилъ сіе исполнить. Онъ точно хорошъ, ибо за всѣми расходами въ остаткѣ болѣе 10 м.!

Мятежный генералъ Скржынецкій убѣжалъ изъ Праги, гдѣ ему назначено было жительство, дабы вступить въ военную службу Бельгійскаго короля.

Австрійское правительство, извѣстясь о томъ, приказало своимъ посольствамъ объявить, что если Скржынецкій будетъ принятъ или останется въ службѣ короля, то оно отзоветъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ изъ Брюсселя и прерветъ всякія дипломатическія сношенія съ Бельгійскимъ правительствомъ, и предложило Пруссіи сдѣлать тоже.

Рѣшимость Вѣнскаго двора достойна всякой хвалы.

Побѣгъ Скржынецкаго, если только справедливо, что послѣдовалъ по убѣжденію самого короля, служилъ бы доказательствомъ, что Бельгійское правительство рѣшилось прибѣгнуть къ войнѣ, чтобы удержать за собою Люксембургъ и Люнебургъ.

Впрочемъ, весьма правдоподобно, что князь Черторижскій и мятежническіе клубы сами вызвали Скржынецкаго. Въ такомъ случаѣ, король, чтобы избѣгнуть разрыва съ Австрією, объявитъ, что онъ не намѣренъ опредѣлять его въ службу, а онъ останется въ Бельгіи и готовъ будетъ въ случаѣ нужды принять начальство надъ частію Бельгійскихъ войскъ или надъ мятежными шайками.

Въ Польской войнѣ Скржынецкій не выказалъ себя великимъ полководцемъ; но нельзя оспаривать у него нѣкотораго военнаго таланта. Онъ способенѣе командовать, нежели всѣ до сихъ поръ извѣстные Бельгійскіе генералы.

*

С.-Петербургъ.

3-ю (15-ю) Января 1840 г.

Дай-то Богъ, чтобъ наступившій 1840 годъ благополучно протекъ въ тишинѣ и довольствіи. Признаюсь, я не столько опасаюсь внѣшнихъ обстоятельствъ, сколько видовъ урожая, который послѣ суровой безснѣжной зимы не можетъ обѣщать быть хорошимъ тамъ, гдѣ это всего нужнѣе; дороговизна большая и нужда велика и теперь, что

же будетъ далѣе, ежели Богъ не умилосердится?*) Экспедиція наша въ Хиву дѣлаеть много шуму, но она была необходима, и шумъ этотъ насъ пугать не долженъ. Покуда имѣю извѣстія отъ Перовскаго только за съ небольшимъ 300 верстъ отъ границы. Морозъ былъ до 32°; но все шло хорошо и обмороженныхъ вовсе не было; но не одинъ холодъ, много еще препятствій слѣдуетъ преодолѣть до рѣшительнаго успѣха. Бруновъ покуда ладитъ очень хорошо съ Пальмерстономъ, который теперь нашъ; чтò далѣе будетъ! Палская аллокуція не произвела ни малѣйшаго впечатлѣнія на нашихъ новоприсоединенныхъ, ни даже на католиковъ, которые ожидали гораздо сильнѣйшаго гнѣва; съ твоимъ молодцомъ покуда нечего и говорить, но позднѣе хорошо бы его сюда привезть; здѣсь пусть поглядитъ, да послушаетъ, да потолкуеть съ прежними товарищами; а потомъ можно будетъ и за нихъ приняться. Правда ли, что Бергъ боленъ, и чѣмъ это? Убійство Гугка совершенно въ родѣ прежнихъ, и я очень готовъ думать, что пропаганда не одну жертву готовитъ; но это насъ не остановитъ ни въ чемъ; надо только не шутить съ убійцами. Мы все съ телеграфомъ еще не сладимъ; туманы, или неловкость сигналистовъ тому причиной—не доберемся; обѣщаютъ однако, что скоро все придетъ въ порядокъ; пора! Тогда будетъ очень удобно намъ разговаривать и сообщать другъ другу взаимныя новости.

23-ю Января (4-ю Февраля) 1840 г. *

С.-Петербургъ.

Экспедиція въ Хиву продолжала подвигаться, не смотря на холодъ, доходившій до 32°. Больныхъ немного въ отрядѣ, но много въ гарнизонахъ укрѣпленій, умершихъ же въ сіе время на 6 т. 34, чтò очень немного. Была уже встрѣча неожиданная съ Хивинцами; одна наша рота безъ артиллеріи имѣла дѣло цѣлые сутки съ 2 т. ихъ отрядомъ и счастливо отбила всѣ ихъ нападенія! Предстояло труднѣйшее, т. е. переходъ черезъ хребетъ Усть-Юртъ. Отъ Брунова ничего не получилъ новаго, но все шло покуда хорошо. Злость Франціи на насъ все усиливается, и слова Сульта въ камерахъ сіе доказываютъ, но я имъ сильно отвѣчалъ.

11-ю (23) Февраля 1840 г. *

С.-Петербургъ.

Съ прошедшаго письма новыхъ извѣстій отъ Перовскаго не было; я ихъ жду съ нетерпѣніемъ, ибо онъ вступалъ въ самую трудную

*) Помню, какъ въ Липецкомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, зимою этого года, даже на барскій столъ подавали горькій хлѣбъ съ лебедой; а въ простоядѣн было мало и этого. Тогда сложилась поговорка: То не бѣда, коли во ржи лебеда; а вотъ бѣда, какъ ни ржи, не лебеды. П. Б.

часть похода: переходъ чрезъ Усть-Юртъ. Встрѣтятъ ли его Хивинцы въ полѣ, еще неизвѣстно; но я раздѣляю мнѣніе твое на счетъ желательнаго, чтобъ это сбылось: иначе много трудности предстоятъ будетъ къ преодоленію. Угомони мнѣ ты, ежели можно, Холмскаго епископа; уже и то будетъ хорошо, ежели удастся его удалить отъ вліянія Подляскаго и Поляковъ; здѣсь мы его скорѣе уломаемъ.

*

Остроленка.

14-ю (27-ю) Мая 1840 г.

Спѣшу тебя увѣдомить, любезный мой командиръ, что мы благополучно прибыли сюда въ 6 часовъ вечера и соберемся отсюда завтра, въ 8 часовъ утра, къ обѣду въ Новогеоргіевскъ. Дордгой все было очень хорошо, въ особенности меня Сувалки обрадовали; о подробностяхъ переговоровъ при свиданіи. Вели въ крѣпости у квартиры, гдѣ остановимся, поставить почетный караулъ; крѣпости салютовать, когда жена выйдетъ изъ кареты, но не ранѣе, дабы не пугать лошадей. Въ Варшавѣ мы пріѣдемъ прямо къ собору, во время многолѣтія вели цитадели салютовать. Мы очень желаемъ остановиться не въ Бельведерѣ, но въ Лазенкахъ, буде сіе рѣшительно не-невозможно; топить тамъ можно вверху вездѣ. Раухъ привезъ намъ весьма плохія извѣстія про почтеннаго короля; ждемъ съ нетерпѣніемъ пріѣзда Тюлина съ позднѣйшими. Положеніе мое очень тяжело: удерживать жену не смѣю, но боюсь несчастія въ ея присутствіи, и тогда послѣдствія для ея слабаго здоровья меня пугаютъ. Но Богъ милосердъ, услышитъ молитвы наши и сохранитъ еще почтеннаго короля! Не хочу терять надежды.

*

Берлинъ.

26-ю Мая (7-ю Юня) 1840 г.

Богъ сподобилъ меня застать еще въ живыхъ почтеннаго короля и быть имъ еще узаннымъ; и казалось, что это была послѣдняя ему пріятная минута, и черезъ 4 часа послѣ онъ скончался какъ праведникъ, безъ боли, безъ вздоха, безъ судорогъ, заснулъ! Мы всѣ, Русскіе, должны въ немъ оплакивать друга нашего Александра Павловича и искренняго друга Россіи, что онъ въ завѣщаніи подтвердилъ своимъ дѣтямъ. Вели сейчасъ же надѣть трауръ въ арміи сходно посылаемаго приказа. Жена моя перенесла ужасный сей ударъ съ удивительною твердостью духа и, съ помощію Божіею надѣюсь, что оно худыхъ для нея послѣдствій имѣть не будетъ.

Письмо къ эрцгерцогу пошли съ Бергомъ. Дай знать о моемъ пріѣздѣ и о кончинѣ короля телеграфомъ.

Здѣсь покуда все тихо, и войска присягали при мнѣ въ примѣрномъ порядкѣ.

*

Поттидамъ.

29-ю Мая (10 Юня) 1840 г.

Здѣсь все продолжаетъ быть въ порядкѣ и, кажется, при благо-разуміи короля и преданности къ нему, можно того же надѣяться впредь; такъ и чувства его, которыя мнѣ давно были извѣстны, выразились ясно вчера, когда онъ принималъ нашъ отрядъ кавалергардовъ; обласкавъ каждого и увѣривъ всѣхъ въ наслѣдственныхъ чувствахъ къ Россіи и къ нашей арміи, онъ обнялъ старшаго у.-о. и рядового въ знакъ искренности своихъ словъ. Вчера по соизволенію его дежурили при тѣлѣ наши генераль- и флигель-адъютанты, сегодня стоятъ на часахъ наши кавалергарды; словомъ, все дѣлается, чтобъ доказать, что потеря наша общая, и что память къ нему, общая въ насъ, залогомъ и будущей нашей дружбы и союза. Я держусь въ сторонѣ и *никого* не вижу, дабы доказать тѣмъ, что я прибылъ для семьи, для покойнаго, а не для какого-либо вліянія. Завтра похороны; жена моя здорова и выѣзжаетъ поутру, я же за ней послѣдую вечеромъ, послѣ похоронъ; такъ что прошу тебя присылать мнѣ своихъ фельд-егерей на Веймаръ и Франкфуртъ по 6-е (18-е) Юня. Потомъ же, ежели-бъ случилось что нужно до 8-го (20-го) числа, прямо въ *Киль*, гдѣ я сажусь на пароходъ. Дай знать Чернышеву, чтобъ о нужномъ давалъ тебѣ знать телеграфомъ для сообщенія мнѣ черезъ тебя.

Берлинъ.

Сейчасъ я отъ тѣла покойника. Больше писать нечего. Обнимаю тебя отъ души, на вѣки тебѣ доброжелательный *П.*

*

Серіевское, близъ Пестерюфа

29-ю Юня (11 Юля) 1840 г.

Съ возвращенія моего сюда не было свободнаго времени отвѣчать тебѣ, мой любезный отецъ командиръ, на два письма: одно полученное мною на пароходѣ, при самомъ отплытіи изъ *Кили*; другое здѣсь, вскорѣ по пріѣздѣ. Я нашелъ здѣсь столько тяжелаго, грустнаго дѣла, что, при безъ того довольно мрачномъ настроеніи моего духа, съ трудомъ могъ заниматься и кончить все, что на меня навалили. Теперь, слава Богу, дѣла пришли въ обыкновенное правильное теченіе, и мнѣ нѣсколько полегче. Къ несчастію, я нашелъ здѣсь мало утѣшительнаго, хотя много и было преувеличено. Четыре губерніи точно въ крайней нуждѣ; это Тульская, Калужская, Рязанская и Тамбовская; озимый хлѣбъ и 4-й доли не воротить сѣмянъ; къ счастью, что яровые хороши. Требованія помощи непомѣрныя; въ двѣ губерніи требуютъ 28 милліоновъ. Гдѣ ихъ взять? Всего страшнѣе, что ежели озимыя поля не будутъ засѣяны, то въ будущемъ году будетъ уже рѣшительный голодъ;

на врядъ ли успѣемъ закупить и доставить во-время. Вотъ моя теперешняя главная забота. Дѣлаемъ, что можемъ: на мѣсто послать г. Строгонова*), распорядиться съ полною властію. Петербургъ тоже можетъ быть въ нуждѣ, ежели изъ-за границы хлѣба не подвезутъ. Чтобъ облегчить потребность казеннаго хлѣба сюда и не требовать всего количества изъ низовыхъ губерній, я приказалъ было Чернышеву тебя спросить, можно ли считать на Польшу; но дѣло это не сбыточно на сообщенныхъ условіяхъ; развѣ на пробу заподрядимъ 20 т. кулей для доставки чрезъ Либаву. Годъ тяжелый, денегъ требуютъ всюду, и недоимки за полгода уже до 20 милліоновъ противу прошлаго года: не знаю, право, какъ выворотимся. Погода стоитъ у насъ несносная, безпрестанные дожди и сегодня сильная буря всю ночь и раза три днемъ.

Изъ-за границы новаго ничего нѣтъ. Поѣздка моя въ Германію, какъ пишетъ Паленъ, привела Луи-Филиппа и Тьера въ тревогу: они вообразили, что я только за тѣмъ ѣздилъ, чтобъ соединить всѣхъ Германскихъ владѣтелей противъ Франціи, и крѣпко негодуютъ. Скоты! Жду отъ тебя отвѣтъ на записку по устройству католической церкви въ Польшѣ; оно тѣмъ нужнѣе мнѣ, что я пишу папѣ весьма сильно и рѣшительно, чтобъ вразумить всю опасность для ея власти принятой имъ системы; пора этому положить конецъ. Войскъ я не видалъ. Михайло Павловичъ продолжаетъ еще свои смотры, я только два раза былъ на церковныхъ парадахъ и у развода въ лагерѣ; дожди и тамъ много вредятъ. На Кавказѣ идетъ у насъ все хорошо. Оба пункта на Черноморскомъ берегу заняты обратно безъ выстрѣла, и всѣ укрѣпленія приводятся въ лучшее положеніе. Себинской выдержалъ три славныхъ штурма, и Черкесы были отбиты съ огромной потерей, оставя во рву до 400 тѣлъ; славно! Извѣстія мои отъ жены покуда даютъ надежду, что воды будутъ ей въ пользу. Возвращеніе ея остается по прежнему въ Варшаву къ 23-му Августа (4-му Сентября). О приѣмѣ невѣсты условимся. Жить будемъ въ Лазенкахъ. Марія будетъ жить вмѣстѣ съ Олинъкой: но вели эти комнаты получше отдѣлать и меблировать; у меня же въ желтой комнатѣ вели сдѣлать передѣлки, какъ я примѣрно назначилъ на прилагаемомъ рисункѣ; это будетъ гораздо для меня удобнѣе.

*

Петергофъ.

13-го (25-го) Юля 1840 года.

Молчаніе папы о дѣлѣ уніатскомъ сильно поразило католиковъ, которые не того ждали. Конвенція между Англіей, Пруссіей, Австріей,

*) Тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, графа Александра Григорьевича. П. Б.

мною и Турціею подписана, безъ Франціи!!! Это важное дѣло и новая эпоха въ политикѣ, ибо въ первый разъ Англія отстала отъ Франціи. Жду на дняхъ самой конвенціи. Свѣдѣнія изнутри, сегодня полученныя, все лучше и лучше. Надѣюсь на милость Божию, что теперь дѣло обойдется безъ гибельныхъ послѣдствій. Сегодня ѣду въ Красное Село, для обычныхъ ученій; а въ концѣ недѣли начнутся маневры; я думаю выѣхать въ гренадерскій корпусъ 27-го числа (8-го августа). Отъ жены моей послѣднія извѣстія очень удовлетворительны. Она полагаетъ быть въ Варшаву вмѣстѣ съ невѣстой 26-го августа (8-го сентября)! Важный день воспоминаніями. О приѣмѣ на границѣ условимся, равно и о вѣздѣ въ Варшаву. Сынъ ѣдетъ со мною; въ поѣздкѣ моей перемѣнъ не сдѣлалъ. Обнимаю тебя отъ всей души. На вѣки твой искренно доброж. Н.

*

Ловичъ, 8 часовъ вечера.

23-ю Августа (4-ю Сентября) 1840 г.

Весь мой транспортъ прибылъ благополучно въ Ловичъ въ 7 часовъ. Условлено женѣ моей ѣхать *въ 9 часовъ*, такъ что въ Осторжевѣ будетъ по моему расчету *въ часъ пополудни*. Я выѣзжаю отсюда *въ 8 часовъ*. Войскамъ велѣтъ быть выравненными на мѣстахъ ровно въ часъ и *отнюдь не ранѣе*. Буде погода будетъ очень ненастна, то пѣхотѣ можно будетъ снять ранцы и накинуть шинели, до повѣщенія, что вѣздѣ начался. Молю Бога, чтобъ погода была хороша, какъ прошедшіе дни, и чтобъ все было хорошо и прилично*).

*

Ломжа.

27-ю августа (8-ю сентября) 1840 г.

Спѣшу тебя увѣдомить, мой любезный отецъ командиръ, что Мейндорфъ мнѣ ничего особеннаго не сообщилъ; одно важное извѣстіе есть то, что въ Монитерѣ напечатано, будто правительство получило извѣстіе, что Мегеметь-Али на присылку Рифотъ-бея, отъ султана, отвѣчалъ отказомъ, и что онъ ждать будетъ, чтобъ его атаквали, и въ такомъ случаѣ обороняться будетъ до крайности, но что атаковать самъ не будетъ. Это бы намъ было хорошо, ибо тогда не придется двигать войскъ и тратить людей и деньги, останется довершать дѣло Англичанамъ.

Мы прибыли сюда очень скоро и благополучно, погода была слабая; жаль, (что) не было такой въ два прошедшіе дня.

Обнимаю тебя отъ души.

*) Поѣздка въ Дармштадтъ, чтобы познакомиться съ будущею невѣсткою? П. Б.

*

*Царское Село.**2-го (14-го) Октября 1840 г.*

Съ большимъ любопытствомъ читалъ я описаніе твоего пребыванія въ Берлинѣ; пріемъ короля таковъ, какого я ожидалъ; что прочіе о томъ думали, намъ дѣла нѣтъ: воля короля и твердая его рѣшимость дѣйствовать за одно съ нами для меня достаточны. Ты очень хорошо сдѣлалъ, что коснулся всѣхъ предметовъ и все привелъ въ ясность къ взаимному удовольствію.

Касательно же могущей потребоваться отъ насъ помощи или нашего участія въ борьбѣ съ Франціею я другого мнѣнія. Не говоря уже о томъ, можетъ ли быть, или нѣтъ вѣроятія, чтобъ при нынѣшнемъ положеніи вещей была возможность ожидать нападенія Франціи на Германію, должно однако полагать, что силы западной Германіи и 4 Прусскихъ корпуса достаточны будутъ, дабы встрѣтить Французовъ и бороться съ ними мѣсяць или болѣе, до прихода остальныхъ Германскихъ силъ, т. е. Прусскихъ пяти корпусовъ и Австрійской арміи, которая, при всей ихъ безопасности, не можетъ же исчезнуть съ лица земли. *Наше* появленіе должно быть только въ одномъ случаѣ: недостатка сихъ первыхъ силъ или ихъ неудачи; но тогда наше появленіе должно быть достойно Россіи, оно должно быть огромно, грозно, непреодолимо, и съ помощію Божіею рѣшить дѣло однимъ ударомъ. Я рѣшительно и никогда не соглашусь на раздробленіе нашихъ силъ въ видѣ частной помощи. Время намъ собственно вооружаться или стать на военную ногу еще не настало. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ вѣроятно вопросъ войны иль мира рѣшится; тогда въ 6 недѣль мы будемъ готовы и, съ половины Февраля двинувшись, будемъ перваго Мая на театрѣ войны. Для сего мы явимся съ 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ пѣхотными, 1-мъ и 3-мъ кавалерійскими корпусами, при нужномъ числѣ казаковъ; а гренадеры, гвардія и гвард. кавал. корп. въ резервѣ вслѣдъ за арміей. Однако я нынѣ же разрѣшаю тебѣ приступить къ закупкѣ провіанта, и даже въ большей пропорціи, чѣмъ ты предлагаешь. Движеніе 2-го корпуса значительно ускорится, ежели король дозволитъ сему корпусу прослѣдовать на Торунь и Красинь, въ чемъ я не сомнѣваюсь. Графъ Паленъ мнѣ пишетъ, что взятіе Бейрута произвело ужасное впечатлѣніе въ Парижѣ; всѣ ожидали войны, но газеты другого дня всѣхъ изумили ихъ нерѣшимостью. L.-Phylippe радовался этому десанту, говоря, что этимъ послѣднія Турецкія войска уничтожатся или перейдутъ къ Мегеметъ-Али. Изъ сего я заключаю, что злобѣ на насъ нѣтъ мѣры, но что они ничего не могутъ предпринять или еще не готовы. Король запретилъ выводъ лошадей, что ихъ взбѣ-

силь, но придраться не могутъ, ибо мѣра общая. Вчера я сильно писалъ въ Вѣну на счетъ ихъ безопасности, или по крайней мѣрѣ неумѣстной противъ насъ утайкѣ своихъ мѣръ. Намъ теперь важна удача новаго займа въ Голландіи; отреченіе короля *) имѣло столь невыгодное вліяніе на биржу, что очень затруднить удачу займа. Открытія содержащихся въ Вильнѣ сильное наводятъ подозрѣніе на скрытые еще замыслы между офицерами 1-го корпуса; эти темныя обстоятельства надо строго и настоятельно раскрыть; больно крайне мнѣ, что дѣло это не кончено.

Шамбургскій просится домой, подъ разными предлогами, между прочимъ, что сопроводившему его декану нужно воротиться въ духовную академію, по открытіи курсовъ. На это я ему велѣлъ отвѣчать, что декану можно отъѣхать сейчасъ; самому же еще погодить до приѣзда бывшихъ уніятскихъ епископовъ. Самъ старикъ очень хорошъ; но деканъ сей—не духовный каналья, а каналья Полякъ; онъ старика водить, старикъ его боится какъ огня, и потому полезно, чтобъ онъ отъ него удаленъ былъ, на что предлогъ очень хорошъ. Нужно на мѣсто умершаго викарія избрать вѣрнаго и готоваго на присоединеніе человѣка; это важное дѣло для будущаго. На Кавказѣ нынѣшній походъ не былъ ничѣмъ ознаменованъ, что можно-бъ было назвать новымъ успѣхомъ. Одно однако принесетъ несомнѣнную пользу, это устройство, успѣшно довершенное, новой линіи на Лабѣ, чѣмъ граница военно-занятая значительно сократилась, и пріобрѣтена отличная удобная къ заселенію земля, въ которой мы нуждались. На Черноморскомъ берегу два изъ потерянныхъ пунктовъ вновь заняты, и всѣ укрѣпленія значительно улучшены; но за то болѣзненность и смертность въ войскахъ были непомерны, въ особенности въ 15-й дивизіи, которая воротилась въ четвертую часть того числа, которое отправилось. Это ужасно! На лѣвомъ флангѣ дѣла шли безъ должнаго успѣха, какъ кажется отъ нераспорядительности генерала Голофѣева, и весь этотъ край въ рукахъ Шамиля. На будущій годъ придется съ нимъ раздѣлаться и стать твердой ногой у подошвы горъ. Я дѣлалъ четырехдневный маневръ гвардіи, которымъ былъ очень доволенъ, хотя послѣдніе два дня погода была несносная. Жду извѣстій изъ Царьграда, что произведетъ взятіе Бейрута; опасаюсь только, что Турецкія войска врядъ ли тамъ удержатся, ежели Ибрагимъ ихъ атакуетъ всѣми своими силами, чего ожидали.

Прошу меня увѣдомить, отецъ-командиръ, по нынѣшнему положенію банка Польскаго до какой суммы можно-бъ было казнѣ сдѣлать въ немъ заемъ? Вытребованіе суммъ изъ здѣшнихъ банковъ по

*) Какого? Греческаго Оттона?

причинѣ неурожая не прекращается и можетъ насъ весьма затруднить. Вообще заключеніе смѣты нынѣшняго года представить большія затрудненія. Н.

Царское Село.

6-го (18-го) Ноября 1840 г.

Твое предсказаніе сбылось: рѣчь Л.-Ф. при открытіи палаты самая успокоительная и показываесть, равно какъ и самый составъ новаго министерства, что намѣреніе рѣшительное сохранить миръ; но весь вопросъ теперь въ томъ, удержится ли министерство, и сбудется ли, какъ говорятъ, что Тьеръ обѣщаль будто не противодѣйствовать новому министерству. Во всякомъ случаѣ, что ни случилось бы, наше дѣйствіе надолго еще отложено. Изъ Царьграда почта не пришла, и мы давно никакихъ извѣстій не имѣемъ, но кажется, что дѣло въ Сиріи идетъ успѣшно къ развязкѣ и будто хотятъ осаждать Акру; хорошо бы такъ.

На счетъ займа чрезъ Польскій банкъ я тебѣ рѣшительнаго отвѣта дать еще не могу, по той причинѣ, что это рѣшиться можетъ только при соображеніи смѣты, но предвижу на семъ основаніи много возраженій. Нужда въ деньгахъ большая, и право не знаю, какъ мы заключимъ смѣту. Въ Лондонѣ у насъ все ладно; въ Вѣнѣ Меттернихъ вретъ много, но дѣло идетъ. Была рѣчь о какомъ-то конгрессѣ въ Висбаденѣ, но съ нѣкоторыхъ поръ и это притихло. Со вчера рѣка стала, снѣгу очень много, а морозу 12^о; завтра пуцаемся въ городъ на зимнія квартиры. Напоминаю тебѣ о начальникѣ штаба въ 1-й корпусъ, безъ этого дѣло не пойдетъ на ладъ у Тимофеева; кого имѣешь въ виду, напиши мнѣ.

*

Въ 1837-мъ году въ Вознесенскѣ происходилъ большой смотръ войскъ въ присутствіи иностранныхъ гостей. Черезъ два года онъ повторенъ въ обширнѣйшемъ размѣрѣ на Бородинскомъ полѣ, гдѣ представленъ былъ весь ходъ знаменитаго боя. Объясненія давалъ графъ М. С. Воронцовъ, у котораго, 26-го Августа 1812 года, изъ 20-ти тысячъ сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ оставалось къ полудню всего 2 тысячи человекъ. При объясненіи позволено было находиться его сыну Семену Михайловичу (тогда 16-ти лѣтъ). Онъ намъ передавалъ, что Государь во время прохода этихъ батальоновъ произнесъ по-латыни фразу изъ Светонія: Ave, Cesar! Morituri te salutant, т. е. здравствуй, Цезарь, тебя привѣтствуютъ идущіе на смерть.

Итакъ цезарство уже тогда носилось въ воображеніи Николая Павловича. Въ 1841 году онъ послалъ въ Парижъ Русскую гранитную скалу въ церковь Инвалидовъ для памятника перевезенному съ острова Св. Елены Наполеону, который уже въ годы его отрочества былъ героемъ его воображенія. П. Б.

